

ОЛЬГА ИВАНОВА

Голос
ВЕДЬМЫ

18+

Ольга Иванова

Голос ведьмы

«Автор»

2017

Иванова О. Д.

Голос ведьмы / О. Д. Иванова — «Автор», 2017

Я - Вивиан из рода Шиан, и я ведьма. Когда-то моя бабка прокляла мага Десмонда Лэйрда, и теперь его сын, Грэйг, собирается мстить. Мне же необходимо попасть в замок Лэйрдов и забрать кристалл моего рода, чтобы сохранить жизнь своей сестре и не потерять собственную. Наша встреча с магом неизбежна, а ее последствия непредсказуемы. Мне придется решить, что для меня важнее: долг или чувства? И сможет ли любовь победить жажду крови?

© Иванова О. Д., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ольга Иванова

Голос ведьмы

Глава 1

– Подойди ближе, встань в круг, – слова Верховной ведьмы прозвучали резко и властно, гулким эхом отразившись от стен пещеры.

Вивиан, еще минуту назад преисполненная решимости, дрогнула. От волнения во рту пересохло, а перед глазами все заплесало. Нет, так не пойдет! Она шла сюда не для того, чтобы трусить или, упаси Трехликий, сбежать, так и не попытавшись рассказать о своей просьбе.

Шаг... Еще шаг... Коленки дрожали, готовые в любой момент предать и подогнуться. Слыхано ли дело, предстать перед Ковеном ведьм всего Предгорья! Но девушка продолжала идти, преодолевая страх. Наконец остановилась в центр площадки и взглянула на Роуан, главу Ковена. Грубый, почти мужской овал лица, черные глаза с жестким прищуром, тонкий нос с чуть свисающим кончиком, выступающий вперед подбородок... В темных, непослушных волосах запутались нити седины... Почему-то именно такой Вивиан ее и представляла.

– Назови свое имя, – потребовала Верховная.

– Вивиан из рода Шиан, – девушка расправила плечи, стараясь казаться значимее в глазах ведьм, что сидели перед ней полукругом.

– Шиан? Уж не те ли это Шиан, которые лишились своего витума? – разрезал тишину каркающий голос.

Его обладательница и внешне оказалась похожа на ворону: черный свободный плащ, из-под капюшона выбиваются растрепанные волосы, хищная улыбка на приоткрытых, как клюв, губах, в расширенных зрачках пляшут отблески горящих факелов. Взгляд безумный, насмешливый, едкий.

Пренебрежение, которое прозвучало в словах этой ведьмы, оскорбило Вивиан до глубины души. Она даже позабыла о своем страхе и звонко произнесла, обращаясь к обидчице:

– Да, я из того самого рода Шиан. Не понимаю, что вас так развеселило? Или вы уже позабыли, что моя бабушка Эйлин Шиан всего каких-то пятнадцать лет назад была одной из вас? Входила в этот же Ковен, сидела с вами в этой же пещере и вместе с вами же решала все вопросы, касаемые нашего Предгорья!

– Только твоя бабка оказалась слаба, раз позволила какому-то магу завладеть вашим витумом и убить себя, – вместе с этой хлесткой фразой из груди черной ведьмы вырвался клочущий смех. – Так, может, поделом ей?

– Да как вы смеете! – голос Вивиан завибрировал, а кулаки сжались сами собой. – Моя бабушка – одна из достойнейших ведьм, живших когда-либо в Арарионе! И умерла она, защищая меня и мою маму от изверга-мага!

Вивиан помнила ужасы того дня, будто это произошло вчера. Помнила все, что чувствовала, хоть ей и было всего четыре года...

...Бабушка тогда приказала спрятаться им с мамой в ущелье, а сама смело вышла навстречу целому отряду магов. Мама плакала, потому что ничем не могла ей помочь: она носила под сердцем сестренку, и ей запрещалось заниматься серьезным колдовством, а идти против магов-воинов с бытовыми заклинаниями – все равно что подписать себе приговор, да еще и вызвать их унижительный смех. И бабушка выступила одна. Вивиан всегда восхищалась ее силой, мудростью, а в том момент еще и храбростью... Эйлин Шиан хоть и являлась одной из могущественных ведьм Предгорья, но выиграть сражение у десятка боевых магов самого высокого ранга ей заведомо было не по плечу. У Вивиан до сих пор стоит перед глазами ее лицо,

лишенное прежних живых красок, а в ушах раздается предсмертный крик-проклятье, брошенный в спину мага, который не только отобрал у нее жизнь, но и в качестве трофея сорвал с ее шеи священный витум: «Я проклиная тебя и весь твой род, Десмонд Лэйрд! Женщины ваши будут умирать в родах, а жизнь мужчин не продлится и полвека. Смерть же их настигнет столь мучительная, что молить будут Кайтана забрать их поскорее в свое подземное царство...»

А к концу дня пришло еще одно трагическое известие: отец Вивиан тоже погиб, как и многие другие ведьмаки, стоявшие в тот день на защите Хрустального озера...

– По-моему, эта девчонка тебе дерзит, Кориан, – усмехнулась светловолосая ведьма, сидящая по другую сторону от Верховной.

– Да я уже поняла, что язык у нее такой же острый, как и у старухи Шиан, – с пренебрежением прокаркала ее товарка.

– Помолчала бы ты уже, Кориан. Сама-то не сильно младше покойной Эйлин, чтобы обзывать ее старухой, да и более ядовитого языка, чем у тебя, я не встречала, – донеслось с другого конца, и на сердце Вивиан сразу потеплело.

Слова принадлежали Мэйбл – единственной, кого девушка знала лично из Ковена. Собственно, именно она и поспособствовала тому, чтобы Вивиан получила аудиенцию у главных ведьм Предгорья.

– И к девочке не придирайся, – продолжала спокойно Мэйбл. – Ее семью коснулось горе, и ты не вправе над ним глумиться. Да и неужели ты сама могла забыть тот день, ставший черным для всего Предгорья? Тогда много полегло достойных ведьм и ведьмаков, и только благодаря их жертве Хрустальное озеро до сих пор принадлежит нам, а маги ушли с наших земель побежденными и уже пятнадцать лет даже носа сюда не суют... Счастье, что в твоём роду никто не пострадал в той битве... Но это не значит, что ты не должна чтить память погибших.

– Защищаешь свою ставленницу? – Кориан надменно вздернула бровь. – И, вообще, с какой стати ты удостоила ее чести и привела сюда? Уж не потому ли, что твой любимый Рональд жаждет сделать девочку своей невестой?..

При упоминании сына Мэйбл Вивиан вспыхнула. С молодым ведьмаком она дружила с детства, но всегда знала, что тот испытывает к ней не товарищеские, а куда более пылкие и глубокие чувства. Впрочем, его ухаживания были девушке приятны, и она уже подумывала над тем, чтобы ответить ему взаимностью. Ну а любовь с ее стороны... Она наверняка придет со временем: парень-то Рональд порядочный и уж точно будет хорошим мужем.

– Хватит! – до этого момента Верховная лишь сдержанно наблюдала за перепалкой ведьм, но и ее терпению пришел конец. – Замолчали все!

Она обвела взглядом вмиг притихший Ковен и обратила его вновь на Вивиан.

– А теперь рассказывай, зачем пришла.

Девушка сделала глубокий вдох, а на выдохе быстро, пока не растеряла всю храбрость, произнесла:

– Я хотела попросить, чтобы мне разрешили зачерпнуть воды из Хрустального озера...

Ковен вновь ожил: то тут, то там слышались возмущенные возгласы и неодобрительные смешки.

– Тихо! – гаркнула Роуан, и в пещере снова воцарилось безмолвие, лишь изредка нарушаемое легким треском огня.

– Зачем тебе это? – Верховная смотрела на Вивиан в упор, будто пыталась проникнуть в ее мысли.

– Моя сестра Лили больна, – призналась юная ведьма. – Когда она родилась, витума у нас уже не было, и Лили не смогла обрести свой стихийный дар. Без него и без родового витума Сила, что она получила от матери в день появления на свет, постепенно угасает... А священная вода из Хрустального озера способна напитать ее новой Силой и продлить жизнь.

– Но ведь и Сила Хрустального озера тоже не вечна, рано или поздно и она покинет твою сестру, – Роуан продолжала испытывать девушку взглядом. – Что будет тогда?

– К тому времени я придумаю что-нибудь еще, – упрямо ответила Вивиан.

Верховная усмехнулась.

– В любом случае, – заговорила глава Ковена после некоторой паузы, – я не могу позволить тебе подойти к Хрустальному озеру. Ведьмам без витума запрещено пользоваться его водами.

– Но если бы у нас был витум, то и Лили не теряла бы свою Силу! – отчаянно воскликнула Вивиан. – И я бы сюда не пришла!

– К озеру может приблизиться только ведьма, обладающая витумом рода, – с нажимом повторила Верховная.

– А если я пойду к озеру? – поднялась со своего места Мэйбл. – И зачерпну воду для Лили. Мне ты позволишь это, Роуан?

– Нет! – прозвучал категоричный ответ. – Это против правил! И обсуждать этот вопрос я больше не намерена!

Отказ Верховной ударил Вивиан под дых. В горле сразу стал разрастаться соленый колючий ком, а глаза налились слезами. И что, теперь все? Больше нет никого выхода?..

– Можешь идти! – приказала Главная ведьма.

Вивиан, ни на кого не глядя, развернулась и двинулась прочь. Покинула зал и пошла уже быстрее, стремясь скорее миновать коридоры пещеры. Все ее надежды рухнули, и в голове образовалась пустота, хотелось одного – очутиться дома и обнять сестренку.

Пока Вивиан испытывала судьбу на совете Ковена, ясное до этого небо затянуло тучами, воздух стал густым и тяжелым, как кисель, вся природа стихла, словно затаилась, даже травинка не шелохнется.

«Быть грозе», – отстраненно подумала Вивиан и взмыла вверх...

«Похоже, будет гроза...»

Душно, как же душно... Воздух будто стоит, даже вздохнуть тяжело. Грэйг, поморщившись, оттянул тугой ворот рубашки, а затем, послав все приличия к Кайтану, расстегнул несколько верхних пуговиц. Ничего, дядюшка перетерпит, все равно скоро будет отдыхать на том свете, а что подумают остальные – плевать...

Грэйг еще несколько минут постоял на крыльце своего родового замка, настраиваясь на грядущую встречу, и только потом со всей силой дернул за колокольчик. Дверь распахнулась почти мгновенно, и на пороге предстал сухонький старичок с длинными седыми волосами, заплетенными в тонкую косичку. Люк Брэди, извечный дворецкий замка Лэйрдов. Взглянув на его местами истрепанную ливрею, Грэйг отметил, что дядюшку, по-видимому, не сильно заботила презентабельность слуг.

– Милорд! – взволнованно проговорил дворецкий. – Мы вас так ждали! Проходите же... Где ваш экипаж?

– Я прибыл через телепорт, – сухо ответил Грэйг и шагнул внутрь.

– Конечно, извините, я не подумал, – Люк засуетился, закрывая за ним массивные двери. – Вы не представляете, как вас ждет ваш дядя... Спрашивает о вас ежеминутно, боится, что не успеет поговорить перед кончиной...

На Грэйга нахлынуло раздражение: ну о чем им разговаривать? О наследстве, которое ему, как единственному живому Лэйрду, и так достанется? И стоило ради этого покидать Фреор, тратить силы на создание телепорта? Тем более что они с дядей никогда и не были близки.

Марк Лэйрд – младший брат Десмонда Лэйрда, отца Грэйга. Разница в возрасте между братьями была приличная – шестнадцать лет, возможно, поэтому они мало общались, а их

интересы почти не пересекались. Когда же умер Десмонд, наследником всего состояния Лэйрдов стал молодой Марк. Грэйг же, едва достиг совершеннолетия, сбежал из замка в столицу и больше сюда носа не совал: слишком тяжелые и горькие воспоминания вызывало в нем это место. Он бы не стал это делать и впредь, если бы утром не пришло срочное известие: Марк Лэйрд при смерти и ждет с ним встречи. Возможная кончина дяди ничуть не расстроила Грэйга, лишь вызвала неприятное сосание под ложечкой и ехидную мысль: ну что, дальше твоя очередь?..

Грэйг следовал за дворецким по коридорам некогда родного замка, и его взгляд то и дело выхватывал знакомые детали... Потрет молодых родителей... Эльфийская ваза из тончайшего, почти прозрачного фарфора с неповторимой алмазной гравировкой... Дед привез ее из Палланыды, и вся семья на нее чуть ли не молилась. Надо же, до сих пор целая... Когда Грэйг был маленьким, то жутко боялся разбить вазу: за это ему влетело бы не только от деда, но и от отца с матушкой. А вот и дверь в балльный зал... В былые времена здесь справляли пышные празднества: среди знати не только Фреора, но и всего Арариона получить приглашение на танцевальный вечер в замок Лэйрдов считалось большой честью и несказанной удачей. Как же быстро все закончилось...

В спальне дяди оказалось еще душнее, чем на улице, а аромат травяных настоек не мог перебить запах смерти. Да, хотя в лорде Лэйрде-старшем еще теплилась жизнь, но смерть уже ждала своего часа, и ее сладковатый смрад Грэйг ощутил сразу.

– Я пришел, Марк...

– Наконец-то... – не то хрип, не то свист долетел до него со стороны постели. – Подойди ближе...

Силуэт дяди едва различался среди гор подушек и одеял. Некогда высокий и статный, он словно стал вдвое меньше. Кожа посерела и истончилась, глаза и рот казались дырами, седые волосы редкими прядями липли к впалым щекам. Сейчас Грэйг видел перед собой глубоко старца, а ведь Марку даже не было сорока... «Смотри, – раздался в голове Грэйга все тот же ехидный голос, – и тебя ждет подобный конец».

– Грэйг, – слова дяди звучали тихо, так что приходилось напрягать слух, – ты знаешь, что теперь все состояние нашего рода принадлежит тебе...

– Да, Марк...

Нет, все-таки ничего нового... Грэйг со скучающим видом принялся изучать лепнину на потолке, однако следующие слова дяди все же заставили его отвлечься от этого занятия.

– Но ты не сможешь им воспользоваться, пока не женишься.

– Что? – он криво усмехнулся, до конца не понимая, о чем речь.

– Это не моя прихоть, – слова лорду Лэйрду давались все тяжелее, – а воля твоего отца... Он хотел, чтобы я передал тебе это в день совершеннолетия, но ты ведь сбежал от меня и с тех пор не стремился со мной видаться... Поэтому я говорю это сейчас. На завещание наложено заклинание, и пока ты не найдешь себе жену, не сможешь воспользоваться ни деньгами, ни артефактами...

А вот это возмутительно! Он не сможет использовать семейные артефакты?

– Ты, наверное, бредишь, дядя, – Грэйг наклонился к умирающему. – Мой отец не мог такого желать... И при чем здесь моя женитьба?

– Ты должен успеть зачать наследника до тридцати лет, – из груди дяди вновь вырвался свист. – Сам ведь знаешь, что потом начнет происходить с тобой... А род Лэйрдов не должен прерваться.

– Наследника? – с вызовом переспросил Грэйг. – Хочешь, чтобы я заведомо обрек своих жену и ребенка на смерть? Ведь и ты сам не женился по этой причине, разве нет?

– А это второе, о чем я хотел с тобой поговорить... – лорду потребовалось несколько минут, чтобы откашляться и продолжить. – Я узнал родовое имя той ведьмы... Шиан... Она

была Шиан... Любая ведьма из этого рода сможет снять проклятие... Найди...— глаза дяди закатились, а рот стал жадно хватать воздух. — Убей... Кровь... Нужна ее кровь...

Марк Лэйрд сделал последний судорожный вздох и затих. Тотчас неслышно подошел дворецкий и закрыл ему глаза.

— Отмучился...

Но Грэйгу было не до скорби, он с головой окунулся совсем в иные мысли.

Шиан... Вот как звали ту тварь! Вот кто изломал всю его жизнь! Из-за нее он потерял всех своих близких!

Грэйгу было двенадцать, когда отец вернулся с очередного боевого задания, а после сгорел за несколько дней. Сильнейший маг, которого уважал и боялся весь Арарион, на глазах превратился в мумию. Целители не могли ему ничем помочь, лишь разводили руками. Старая ведьма своим проклятием пробила в его внутреннем источнике брешь, через которую магия стала покидать тело, а вместе с ней утекала и жизнь. Мать скончалась месяцем позже, рожая сестру Грэйга. Ребенок не прожил и недели. Следом один за другим стали умирать остальные родственники: с мужчинами старше тридцати пяти лет происходило то же, что и с отцом, остальные начинали терять свои силы, как только достигали этой роковой цифры. А женщины... Уходили из жизни только молодые и, как нетрудно догадаться, во время родов. Из пожилых у Грэйга оставалось три тетушки, две из них с горя закрылись в монастыре, а третья попросту потеряла рассудок.

Марк Лэйрд продержался дольше всех. Хоть Грэйг и не интересовался его жизнью, но до него доходили слухи, что дядя несколько последних лет искал способ избавиться от проклятия или хотя бы отсрочить его действие. Возможно, именно поэтому ему удалось справить тридцать девятый день рождения...

— Вы будете завтра на прощании, милорд? — дворецкий внимательно смотрел на Грэйга.

— Да, конечно...— рассеянно ответил тот, по-прежнему прибывая в своих раздумьях.

Значит, Шиан...

Грэйг, не обращая внимания на попытки Люка спросить что-то еще, стремительным шагом покинул спальню уже покойного дяди, почти бегом спустился с лестницы и вылетел на улицу.

Небо пока так и не разродилось дождем, лишь стало чернее от стусившихся туч. Где-то вдалеке вспыхнула первая молния, а следом, еще едва слышно, пророкотал гром.

Грэйг извлек из ножен на поясе тонкий кинжал, резким движением полоснул им пространство и исчез в открывшемся портале...

Глава 2

Наконец-то дома... Хлипкая дверь хижины скрипнула, пропуская хозяйку внутрь.

– Деточка, ты уже вернулась...– старенькая карлица Аманда попыталась подняться навстречу Вивиан, но та остановила ее жестом.

– Сидите тетушка, вам же тяжело. Лучше скажите, как она? – девушка сразу направилась к сестре.

– Ох, совсем слаба, – покачала головой старушка и, все-таки покинув стул, неуклюже засеменила за ней. – Сегодня даже не вставала с постели...

– Лили, – Вивиан опустила на краешек кровати и взяла ладошку сестры в свою. Какие же тонкие ручки, жилки так и просвечиваются...

– Привет, – сестра открыла глаза и попыталась улыбнуться.

– Как ты?..

– Держусь...– прошептала она сухими губами.

– Это правильно, надо держаться, – Вивиан убеждала в этом не только сестру, но и себя, хотя после сегодняшнего провала ее вера в лучшее начала угасать. – Мы что-нибудь придумаем, обязательно придумаем... Ты ела?

– Ничего она не ела! – огорченно ответила за Лили карлица. – Я ведь и супу сварила из перепелочек, как она любит...

– Хочешь, поедим вместе? – весело предложили Вивиан сестре, и та согласно кивнула. – Отлично! Аманда, а ну-ка налей нам всем супчика!

Старушка довольно заулыбалась и пошла к очагу, где в котелке томился наваристый бульон. Внимание же Вивиан привлекло некое шепуршение за дверью, а потом ее кто-то тихонько поскреб.

– Корни! – ничуть не удивилась она, когда на пороге увидела пушистую лисицу. – И где ты пропадала со вчерашнего дня? Неужели жениха себе завела?

Лисичка на это лишь махнула рыжим хвостом и без всякого стеснения прошла в дом. А через мгновение, учуяв запах супа, уже ходила кругами около Аманды.

– Ну что за несносный тотем нам достался! – Вивиан шутливо всплеснула руками и вернулась к повеселевшей Лили.

– Вы с ней похожи, – усмехнулась та.

– И чем это? – засмеялась Вивиан. – Разве только окрасом, – она накрутила на палец прядь темно-рыжих волос. – Но гуленой меня никто назвать не может! Я даже женихом обзавестись не смогла в свои девятнадцать!

– У вас обеих сильный характер, – уже серьезно ответила Лили. – И вы неспособны на предательство...

Слова сестры проникли в самое сердце, и Вивиан, часто заморгала, прогоняя непрошеные слезы. Но тут вовремя подоспела Аманда с тремя мисками супа, разогнав всю грусть. Они все вместе с аппетитом поели, болтая о всякой ерунде, потом старушка ударилась в воспоминания своей молодости, под которые Лили незаметно заснула.

– Можно, я схожу на речку? – попросилась тогда у Аманды Вивиан.

– Конечно, милая, – тепло улыбнулась та. – Не волнуйся, с Лили все будет хорошо, я присмотрю за ней...

И Вивиан знала, что так и будет. Аманда помогала ей с сестрой все последние пять лет, с того самого дня, как они остались сиротами. Их мать так и не оправилась после всех трагедий. Она год за годом чахла от тоски, а под конец наотрез отказалась подпитывать Силы от своей стихии. Без витума это было все равно, что сознательно приговорить себя к смерти. И одним осенним утром она просто не проснулась. А Аманда, как и многие брауни, которые охотно

работали в семьях ведьм, уже некоторое время до этого помогала им по хозяйству. Когда же старшая Шиан умерла, она продолжала ходить к ним в дом и заботиться о подрастающих сестрах. А для Вивиан и Лили старушка вскоре стала «тетушкой» и единственным близким существом в мире.

К речке ведьма шла под проливным дождем. Небеса наконец прорвало, и они щедро делились влагой с истосковавшейся по ней землей. Время от времени становилось светло от нестерпимо ярких молний, а грохот грома отдавался под ногами. Но Вивиан не пугала разбушевавшаяся непогода: вода была ее Стихией, источником Силы и жизни. Бабушка всегда говорила, что внучке несказанно повезло, раз Вода решила ей подчиниться. Это мощная Стихия, которой не так уж просто управлять, но Вивиан удалось это сделать, и случались мгновения, когда они с водой становились единым целым, растворяясь друг в друге и возрождаясь уже в новом облики. Вода не только насыщала ее нужной силой и энергией, но и дарила успокоение, залечивала раны, вселяла веру в себя...

Рональд, затаившись в зарослях ночного леса, наблюдал за юной ведьмой, которая исполняла в реке свой завораживающий танец. Девушка кружилась на месте, а вода, слушаясь каждого взмаха ее руки, устремлялась вверх столпом, затем, образуя арку, ниспадала вниз, не касаясь своей стихийницы. А в следующее мгновение превращалась в фонтан брызг, и тогда Вивиан позволяла ей обрушиться на себя. Девушка подставляла лицо под град капель и счастливо улыбалась...

Ведьмак пришел сюда, ведомый дождем: тот словно следовал за водной ведьмой. Но ливень давно прекратился, а Рональд никак не мог заставить себя выйти из укрытия. Ему хотелось еще немного насладиться этим благодным уединением, когда он мог, не стесняясь, наслаждаться видом ее обнаженного тела...

Он любил Вивиан, сколько себя помнил. И когда она была серьезной и не очень общительной девочкой, потом – колючим угловатым подростком, который, в конце концов, превратился в очаровательную и манящую девушку... Он часами мог смотреть в ее большие, чуть раскосые глаза, зеленые как первые клейкие листочки, распустившиеся на березе... Готов был вечно любоваться бликами солнца в ее медных волосах, улыбкой на чуть припухлых губах... Она была не похожа ни на какую другую женщину... Даже то, что она решила сохранить свою девственность, а не избавиться от нее после шестнадцатилетия, делало ее особенной. Нет, Рональд не осуждал юных ведьмочек, которые стремились поскорее потерять невинность, наоборот, это было правильно. Ибо нет ничего страшней, если нетронутая ведьма попадет в руки мага. Что говорить, он и сам несколько раз помогал невинным девам «обезопасить» себя от подобной участи. Но с Вивиан... С Вивиан все было по-другому. Он надеялся, нет, он верил, что в один прекрасный день она станет его женой, и тогда...

Рональд мог ночами напролет мечтать о том, как делает ее своей... Как гладит ее нежнейшую кожу, ласкает руками, а затем и губами небольшую аккуратную грудь, заставляет ее стонать от неведомого ранее наслаждения... Он будет открывать ей все новые и новые ощущения, подводя к главному... А потом проникнет в нее, такую теплую и податливую, разрушит тонкую преграду... Нет, он не будет торопиться, накроет ее губы поцелуем, подождет, пока неизбежная боль утихнет, и только после этого поведет дальше... Сладостный взрыв накроет их одновременно, и в это мгновение ее глаза будут светиться любовью и благодарностью...

Ведьмак сам тихо застонал, чувствуя, как пах налил тяжестью, а тело требует разрядки. Такое с ним случалось всегда, стоило позволить запретным мечтам завлечь себя в свои сети. Он прикрыл глаза и уткнулся лбом в шершавый ствол сосны, пытаясь выровнять дыхание. Дома, в одиночестве, Рональд уже давно бы освободился от этого бремени, но сейчас та, кого он вожделел, была слишком близко...

И как в подтверждение этому, до него донесся ее нежный голосок:

– Здесь кто-то есть?... Рональд? Это ты? Выходи, я знаю, что ты здесь...

Вивиан, увлекшись единением со своей Стихией, с опозданием почувствовала, что у реки она не одна. А когда поняла, стремглав выскочила из воды и принялась натягивать на себя одежду. И только потом, подключив внутреннее чутье, догадалась, кто это.

– Здесь кто-то есть?... Рональд? Это ты? Выходи, я знаю, что ты здесь...

Испытывая стыд вперемишку со злостью, она стала ждать, когда друг покажется. Наконец от одной из сосен отделилась мужская фигура и стала спускаться с пригорка к реке. Луна, вышедшая из-за тучи, на миг осветила белобрысую взъерошенную макушку, и последние сомнения Вивиан отпали.

– И давно ты здесь? – с вызовом поинтересовалась она.

– Нет, только пришел, – быстро отозвался Рональд и тут же отвел глаза.

«Врет», – девушка слишком хорошо его знала, чтобы подумать иначе. Но вслух ничего не сказала: мысль о том, что он наблюдал за ней нагой, ввергла ее в еще большее смущение. Вместо этого она поспешно спросила:

– Что хотел?

– Матушка моя тебя зовет, разговор у нее к тебе какой-то важный...

Вивиан охватило волнение. Мэйбл хочет ее видеть? После того, что произошло сегодня в Ковене, это предложение настораживало. Может, Верховная решила уступить и выполнить ее просьбу? Ох, это было бы слишком хорошо, и лучше не надеяться...

– Ну что ж, – Вивиан вздохнула, – пошли к твоей матушке...

Бар «Крокус» во Фреоре снискал себе весьма неоднозначную репутацию. Не сказать, что она была скандальной, но пара неприглядных событий, в которых участвовали и хозяева заведения, все же несколько ее подмочили. Тем не менее вечерами бар заполнялся до отказа, а среди публики встречались как знатные лорды, так и люди среднего достатка. Обстановка здесь всегда царила оживленная и раскрепощенная. Официантки набирались только из дэст, хотя сам владелец был чистокровным магом, и их юные привлекательные личики и выдающиеся формы порой играли куда большую роль, чем профессиональные навыки. Девочкам разрешалось не только разносить напитки и кушанья, но и развлекать гостей всеми доступными способами.

Однако Грэйг любил «Крокус» не только за это, и даже не за вкуснейшие мясные колбаски, которые готовили так только здесь, но и за возможность уединиться, затеряться в этой шумной толпе, где никому ни до кого нет дела. Да и с приятелями он привык встречаться именно тут, и нынешний вечер не стал исключением.

– Значит, прощание завтра? – Оран Дуэйн придвинул к себе толстостенный бокал с темным пивом и внимательно посмотрел на друга.

Грэйг кивнул и без всякого удовольствия отхлебнул из своего кубка.

– Только не говори, что тебя расстроила смерть дядюшки, – Оран принялся крутить бокал из стороны в сторону, при этом взгляд его по-прежнему был прикован к Лэйрду.

Грэйг на это неопределенно хмыкнул и только потом признался:

– По завещанию я не смогу воспользоваться наследством, пока не женюсь...

– Ого, – правая бровь Дуэйна поползла вверх. – А твой дядька, оказывается, с причудами. И зачем ему это?

– Во-первых, учудил не Марк, а мой отец... А, во-вторых... Неужели, не догадываешься почему? Я должен побыстрее заделать себе наследничка, чтобы было кому встать в очередь

за смертью... – Грэйг невесело улыбнулся. – А то мне осталось топтать эту землю лет семь, не больше... Если, только... – тут он запнулся и нахмурился.

– Ну, договаривай, раз начал! – потребовал друг. – Что за «если»?..

– Марк узнал родовое имя той ведьмы...

– Да ну! – вмиг оживился Оран. Он даже подался вперед, а его карие глаза заблестели от любопытства.

– Вот тебе и «ну», – Грэйг, наоборот, откинулся на спинку стула и протяжно вздохнул. – Оказывается, он все последние годы искал ее сам, но так и не нашел...

– Теперь я понял, зачем ты позвал сюда еще и Нила, – хохотнул Оран. – Собираешься попросить его об услуге?

– Именно.

Нил Кроули был приятелем Грэйга и Орана еще со времен учебы в Академии боевой магии, однако после выпуска работать по прямой специальности не пошел: его физические данные оставляли желать лучшего, и он лишь чудом дотянул до последнего курса. А вот в чем ему не было равных, так это в чутье на ведьм. Кроули мог ощутить их присутствие на расстоянии нескольких километров. Именно поэтому его без всяких разговоров взяли в ТСБ – Тайную Службу Безопасности при дворе Императора на должность Охотника.

– А вот и он, – Оран взглядом показал на мужчину, который вальяжной походкой направлялся к их столику.

Кроули, как всегда, был одет во все черное, отчего его фигура приобретала еще более субтильный и приземистый вид, а без того бледная кожа выглядела нездоровой. Но Нил, напротив, чувствовал себя в подобном наряде неотразимым: он то и дело приглаживал свои зализанные назад волосы, к слову, тоже смоляного цвета, улыбка под тоненькими пижонскими усиками выражала самолюбование, а стальные глаза бегали по залу в поисках какой-нибудь одинокой прелестницы. У Грэйга же вид приятеля вызывал лишь ассоциации с истощенной вороной, и сравнения становились еще ярче, стоило тому оказаться рядом с Ораном. Вот уж чей гардероб нельзя было назвать скучным и невыразительным! Дуэйн всегда находился в курсе всех модных тенденций и не гнушался оригинальных расцветок. В любой компании он привлекал к себе повышенное внимание и с легкостью разбивал сердца дам всех возрастов. В общем, Нил и Оран представляли собой два полюса, Грэйг же, как он сам считал, находился между ними аккурат посередке.

– Приветствую, – Кроули тут же развалился на стуле и пальцем поманил к себе официантку: – Детка, мне вина гранадорского и рыбки какой запеченной...

«Детка» с безразличным видом приняла заказ, а вот уходя, стрельнула глазками в сторону Орана.

– Ну и по какому поводу мы здесь собрались? – Нил обвел взглядом приятелей.

– У меня к тебе серьезное дело. Нужно найти одну ведьму, – без всяких отступлений заговорил Грэйг. – Вернее, одну из рода Шиан. Любую.

– Прямо любую? – с усмешкой переспросил Кроули.

– Любую из Шиан, – жестко повторил Лэйрд.

– И что ты с ней будешь делать?

– Убью. И сниму с себя проклятье.

– Значит, узнал, которая именно прокляла... – протянул Нил, задумчиво потирая усики. – Шиан, говоришь...

Грэйг собрался было продолжить, но внезапно к нему на колени нагло уселась молодая полногрудая официантка с копной вьющихся шоколадных волос.

– А ты милый, – томно прошептала она, проводя пальцем по его губам. – Люблю брюнетов... И глаза у тебя такие синие... Не хочешь заказать меня на десерт?

– Нет! – рывкнул Грэйг и с силой спихнул ее с себя. – Не люблю брюнеток!

– Эй, друг, потише, – Оран ухмылялся во весь рот. – Девочка хотела как лучше, а ты так грубо... И с каких это пор ты не любишь брюнеток? А как же Урсула?

Грэйг не удостоил его ответа и вновь переключил свое внимание на Нила:

– Ну так что скажешь?

– Красавица, иди сюда, я закажу тебя на десерт, – между тем сладко пропел Оран, подзывая назад ту же дэсту.

Грэйг раздраженно закатил глаза:

– Ты можешь подождать с этим? Или хотя бы делай все потише, – и посмотрел опять на Кроули. – Возьмешься за это, Нил?

– Попробую, – медленно кивнул тот. – Только придется подключать своих ребят... А они бесплатно не работают.

– Сколько? – прямо спросил Лэйрд.

– Не меньше двухсот глеонов...

Двести глеонов... Целое состояние. Но разве это цена за право жить?

– Идет, – согласно кивнул Грэйг.

– Слушай, – Нил вдруг скабрезно заулыбался, – а если будет выбор, может, тебе девственницу привести? Развлечешься, подпитаешься ее Силушкой, а потом уже убьешь? Как тебе такой вариант?

– Мне все равно, девственницей она будет или старухой, лишь бы Шиан, – равнодушно отозвался Грэйг.

– Хотя... Что тут думать? Сейчас днем с огнем не сыщешь ведьму-девственницу, – с досадой в голосе стал размышлять Кроули. – Уже давно на такую не напарывался, все порченые! Приходится убивать без перекачивания Силы...

Но Грэйг его болтовню уже не слушал. Сейчас его беспокоило одно: где достать такую сумму? На заданиях он давно уже не был, а на скромное жалование преподавателя Академии особо не разгуляешься и сбережений не сделаешь. Одолжить?.. Нет, тоже не вариант. А вот получить наследство было бы весьма кстати, если бы не то дурацкое условие с женитьбой... Да и в замок придется вернуться.

Хотя... Возвращение в замок не такая уж плохая идея. Может, там, на месте получится как-то обойти требование завещания?..

Семья Мэйбл жила почти у самого подножья горы Убель. Хижина у них была просторная, добротная, не чета той, что была у Вивиан. Впрочем, чему удивляться? В доме два взрослых мужчины – Рональд и его отец, да и две дочки еще. Уж точно есть кому за хозяйством следить и вовремя его в порядок приводить. А Вивиан одной, как ни крути, мужскую работу выполнить не под силу, даже с помощью бытовых заклинаний.

Мэйбл встретила девушку на пороге и сразу провела в дом, а затем уединилась с ней на кухне.

– У меня появилась одна мысль, Вивиан, – начала она сразу же. – Но не знаю, понравится ли она тебе...

– Если вы о том, как помочь Лили, то мне понравится любая мысль! – с жаром ответила та.

– Подожди, выслушай вначале, все не так просто... – Мэйбл взяла две чашки и, наполнив их чаем, протянула одну гостье. – Угощайся пока... И пирога возьми, только испекла. С черникой.

– Спасибо, – Вивиан, смутившись от такого гостеприимства, взяла самый маленький кусочек.

– Так вот, я тут подумала... – продолжила ведьма. – Единственное, что тебе остается, это попробовать вернуть свой витум назад. Ты знаешь имя того мага?

– Конечно, – мрачно усмехнулась Вивиан. – Десмонд Лэйрд. Я даже знаю, где он живет. На северной окраине Лаорта, в замке... Мы с мамой когда-то туда летали, смотрели издали на место, где обитает убийца нашей семьи... Только сделать ему ничего не могли. Надеюсь, что бабушкино проклятье настигло его, – последние слова она произнесла с жестокостью, которая ей совсем не присуща.

– Эйлин была сильная ведьма, думаю, жизнь этого мага стала горше полыни, так что возмездие его отыскало, – Мэйбл серьезно посмотрела на Вивиан. – Но мы сейчас о другом... Витум. Его надо забрать.

– Но как? Ведь маги сразу учуют во мне ведьму, я даже до замка дойти не смогу... – возразила та.

– Знаю, – кивнула Мэйбл. – Но у меня есть рецепт зелья, которое на время лишит тебя ведьминской силы. И никто, ни один маг не сможет ее в тебе распознать. Для них ты станешь обычным человеком, дэстом, как они таких называют. А к дэстам маги относятся снисходительно, берут их к себе на работу, позволяют даже жить в одном доме, если это слуги. Они не видят в них угрозы. Дэсты смотрят на магов снизу вверх, как на более могущественных существ, магические артефакты им неинтересны, поскольку в их руках совершенно бесполезны. И этим можно воспользоваться. Никому и в голову не придет, что дэста может украсть трофей, полученный в бою с какой-то ведьмой...

– Сколько будет действовать зелье? – Вивиан почти с первых слов Мэйбл решила, что согласна, но нужно было уточнить детали.

– Один лунный цикл, от полнолуния до полнолуния... Если у тебя получится вернуться раньше, то я дам тебе обратное зелье...

– Отлично, я успею, – девушка победно улыбнулась. – И верну витум.

– Правда, есть еще кое-что, – Мэйбл вдруг замялась. – Один побочный эффект...

– Ну же, – подбодрила ее Вивиан. – Говорите, меня уже ничем не остановишь...

– Вместе со своей Силой ты потеряешь еще и голос...

Глава 3

Лишиться голоса в обмен на возможность вернуть витум? Да если бы его у Вивиан забрали навсегда, а не всего на цикл, она бы и тогда без колебаний согласилась! Нет, такая мелочь, как временная немота не остановит ее. Без Силы, конечно, будет тяжелее, но и с этим она справится.

Завтра... Уже завтра она отправится в замок Лэйрдов. Мэйбл обещала, что успеет приготовить зелье. Надо будет попросить Аманду, чтобы позаботилась о Лили, пока ее не будет...

Ночь уже была на исходе, а Вивиан никак не могла заснуть. Мысли все вились и вились в голове, будоража и не давая покоя. Неужели, неужели Трехликий сжалился над ней и решил дать шанс ее семье возродиться?

Витум – амулет-кристалл, которым обладал каждый ведьминский род. Он хранил в себе Силу предков, являлся оберегом и источником жизненной энергии всего клана. С его поддержкой ведьмы и ведьмаки обретали свой стихийный дар и учились им управлять. Витум носил на шее самый старший представитель рода. Каждый кристалл имел свою неповторимую форму и цвет. Так, у Шиан он был бледно-желтый и вытянутый, похожий на еловую шишку. Вивиан, будучи маленькой, любила залезать к бабушке на колени и украдкой, пока та не видит, трогать пальчиками чуть шершавую поверхность витума и любоваться, как в его гранях бликует свет. А вот у семьи Мэйбл и Рональда витум был небесно-голубого цвета, форма – шар.

Интересно, где Лэйрды прячут свои трофеи? Долго ли придется среди них искать свой кристалл? Получится ли втереться в доверие к магам?.. У Вивиан вспыхивали все новые и новые вопросы, на которые, увы, невозможно было узнать ответа. Например, как они воспримут ее появление в своем доме? А так же страшен Десмонд Лэйрд, как Вивиан его помнит, или все-таки сдал за эти годы? А его родственники такие же могущественные маги, готовые убивать любую, в ком почуют ведьму?..

Вражда между ведьмами и магами... Никто не помнил, с чего она началась. Но говорят, были времена, когда они жили в мире и согласии. Трехликий наделил их разной природой: ведьм Силой одаривала мать-земля, им подчинялись все стихии, маги же черпали ее из своих внутренних источников. Кроме этого, последние умели создавать и наделять магией предметы – артефакты. Считалось, что Боги сотворили ведьм и магов столь отличными, чтобы они дополняли друг друга, как женщина дополняет мужчину, а вода огонь, и вносили гармонию в мир. Однако этим благим замыслам сбыться оказалось не суждено... И вот уже несколько сотен лет идет беспощадная война между ведьмами и магами, ненависть к врагу взращивается и передается из поколения в поколение. Маги ведут охоту на ведьм, а ведьмы наслаждаются зрелищем повергнутых магов. И никто не желает уступить, сложить оружие первым, пойти на примирение...

На рассвете Вивиан все-таки задремала, но подхватила тут же, едва услышала, как Аманда завозилась на кухне с завтраком. А дальше потянулись тревожные часы в ожидании встречи с Мэйбл...

Когда Вивиан уходила из дома, сестра уже спала. Аманда, как и надеялась девушка, согласилась присматривать Лили столько, сколько будет нужно. Да и Мэйбл обещала время от времени заглядывать к ним, чтобы справиться, как себя чувствует младшая Шиан.

– Дальше ты сама, – сказала Мэйбл, как только они достигли границы, у которой заканчивалось Предгорье, а дальше начинались нейтральные земли, опасные для ведьм. – Зелье выпьешь здесь... Мало ли, магов повстречаешь на пути...

Вивиан кивнула и взяла у нее из рук кувшинчик с зельем.

– Сила и голос пропадут сразу?

– Да, поэтому идти придется пешком. Думаю, к утру будешь у владений замка Лэйрдов... – Мэйбл с беспокойством смотрела на девушку. – Ты точно готова к этому?

– Конечно, – твердо ответила Вивиан и, чтобы подтвердить свои намерения, тотчас припала к горлышку сосуда и в несколько глотков осушила его.

Тело скрутило судорогой, а после его будто вывернуло наизнанку. Вивиан открыла рот в безмолвном крике и рухнула на колени, задыхаясь.

– Потерпи, милая, сейчас пройдет, – Мэйбл успокаивающе погладила ее по голове. – Посиди чуть-чуть... Вот, видишь, уже лучше...

Вивиан и вправду с каждой минутой становилось легче дышать, ноющая боль отступала, а мышцы расслаблялись. Оправившись, она собралась сказать, что с ней все в порядке, но связки уже не слушались ее. Тогда она просто улыбнулась и поднялась на ноги.

– Ну что? – Мэйбл потрепала ее по плечу. – Тебе пора... В добрый путь. Не волнуйся за тех, кого оставляешь в Предгорье... Сосредоточься на своей цели. Сейчас она превыше всего...

Губ Вивиан вновь коснулась улыбка, и она порывисто обняла ведьму.

«Спасибо», – сказали ее глаза.

– Не за что, – Мэйбл еще раз прижала к себе девушку, а после резко оттолкнула: – Иди же... Время не терпит...

И Вивиан, послушавшись, побежала. Она старалась не оглядываться, чтобы не беречь и без того растревоженное сердце, а когда все же не сдержалась и обернулась, Мэйбл уже не было видно...

Большая часть пути пролежала через густой лес. Оказалось, что без ведьминского чутья идти по ночной чащобе не так-то легко. Вивиан то и дело проваливалась в скрытые темнотой ямы, обдирала ноги и руки о торчащие суки, ветки хлестали по лицу, а от быстрого бега вскоре заболело в груди.

«Неужели дэсты такие слабые?» – задавалась она вопросом раз за разом, когда вынуждена была останавливаться, чтобы отдышаться. Ноги наливались усталостью все больше, и после каждой такой остановки, приходилось себя заставлять двигаться дальше. К тому времени, как лес начал редеть и среди сосен и елей появился просвет, Вивиан едва могла идти. Наконец и последние деревья остались позади, и перед ведьмой открылся вид на луг, а за ним на фоне сумеречного неба уже хорошо различался силуэт замка Лэйрдов.

«Сейчас передохну немного и продолжу путь. Осталось ведь совсем чуть-чуть», – Вивиан опустилась на мягкую траву, а потом и вовсе растянулась на ней, устало прикрыв глаза.

Небо на востоке постепенно окрашивалось в алый цвет, но она этого уже не видела, погружившись в глубокий сон.

– Эй, девица, просыпайся, – кто-то настойчиво подергал Вивиан за плечо, и она мигом распахнула глаза.

Увидев перед собой плотного пожилого мужчину с ружьем за плечом, ведьма тут же подскочила на ноги и испуганно попятилась.

– Ты кто такая? – человек улыбался вполне добродушно, и Вивиан немного расслабилась. Похоже, дэст, не маг.

– Так как звать тебя и откуда ты такая растрепанная да общарапанная? – повторил он, окидывая ее любопытным взглядом.

Вивиан показала на свой рот и покачала головой, давая понять, что не может ответить.

– Немая, что ли? – на лице мужчины появилось сочувствие.

Девушка кивнула соглашаясь.

– Вот же бедняжка, – прицокнул языком незнакомец. – Потерялась, что ли?

Вивиан неуверенно мотнула головой.

– А дом твой тогда где?

Она растерянно потупила глаза.

– Неужто бездомная? – догадка осенила мужчину.

Вивиан эта идея понравилась, и она снова закивала.

– И что, идти совсем некуда?

Девушка на это лишь тяжело вздохнула.

– Хочешь, пойдем со мной? – вдруг предложил дядечка. – Я в замке служу у лорда Лэйрда, там и живу... Нашей Молли, что заведует всем хозяйством, как раз помощница нужна... Прошлая-то, Дорин, замуж на той неделе выскочила за столичного парня и уехала за ним... А ты, как? Черновую работу не боишься?

Вивиан не верила в свою удачу. Этого человека ей точно послал Трехликий! И она закивала часто-часто, все видом показывая, что согласна.

– Ну вот и хорошо, – мужчина заулыбался. – Меня Киан зовут... А тебя? А! – тут он вспомнил, что девушка не может ответить, и смущенно махнул рукой. – Ну ничего, потом придумаем, как тебя назвать... Идем... До замка уже близко...

Вивиан на это благодарно улыбнулась и последовала за Кианом.

Вблизи замок Лэйрдов впечатлял еще больше, чем когда на него взираешь с холмов. Аккуратная кладка из редкого светло-серого камня, изящные башни-стрелы, арочные окна с ажурными решетками – каждая деталь в его архитектуре удивляла гармонией и продуманностью линий. Нетрудно предположить, что строили его лучшие мастера своего дела.

Вивиан со своим новым знакомым миновали мост над узким рвом, заполненным водой, и через гостеприимно распахнутые ворота вошли во внутренний двор.

– Молли! – окликнул Киан пышнотелую женщину, крутившуюся около колодца. – А я тебе помощницу нашел!

Молли ловко сняла полное ведро с цепи, поставила его рядом с двумя другими, в которых уже тоже плескалась вода, и только потом обернулась в их сторону.

– Помощницу? – она направилась к ним, попутно поправляя косынку, из которой выбивались золотистые пряди. – И где ты ее нашел? В лесу, что ли?

– Почти, – хохотнул Киан. – Спала на самой опушке... Бедняжка осталась без дома, я и предложил ей пойти со мной. Подумал, она сможет заменить Дорин...

– Руки лишние мне как раз-то и не помешают. Тем более замок нужно готовить к приезду милорда, – протянула Молли, окидывая задумчивым взглядом Вивиан. – И как звать тебя, помощница?

– Да немая она, – ответил Киан. – Только и может, что головой мотать «да-нет»...

– Немая... – женщина вроде как озадачилась, но в следующую секунду улыбнулась и весело махнула рукой: – Ну и ладно! Меньше болтает – больше делает! Ну а имя-то у тебя ведь есть, не может же человек без имени жить-то? – ее светло-голубые глаза вопросительно уставились на ведьму.

Вивиан, чуть улыбнувшись, кивнула. Ей с первого взгляда понравилась эта дэста: грубоватая, но добрая и открытая. И девушке тоже захотелось завоевать ее симпатию.

– А давай так, – предложила Молли, – я буду перебирать имена, какие знаю, а ты кивнешь, когда услышишь свое...

Вивиан на это снова согласно улыбнулась. Навряд ли женщина угадает ее имя, да и знать настоящее никому из здешних обитателей не стоило, а вот назваться другим вполне можно было...

– Сюзан? Люси? – начала перечислять Молли. – Кэйти? Грэйс? Эмма? Келли? Энн?

На последнем Вивиан наконец кивнула. Это имя ей показалось вполне подходящим: короткое и безликое. То, что надо, чтобы о тебе в замке вспоминали как можно реже.

– О, вот видишь! Значит, Энн! – просияла женщина. – Ну что, добро пожаловать в замок Лэйрдов, Энн! Порядки у нас здесь не очень строгие, но привыкнуть к некоторым все равно придется. Да и без дела сидеть тебе никто не позволит.

– Ну, рад, что подсобил, – подал голос довольный Киан. – А зайцев-то куда нести? – он помахал объемной сумкой.

– На кухню, куда ж еще! – хмыкнула Молли. – Кстати, Пайп твой сегодня уже бегают, только похрамывает... – и пояснила уже Вивиан: – Это его собака... На прошлой охоте несчастный пес ногу поранил, так сегодня Киан без него ходил...

– И все равно с пяток зайцев подстрелил! – гордо отозвался охотник. – Но с Пайпом было бы еще лучше, – он широко улыбнулся и, снова взмахнув сумкой, пошел прочь.

– Ну а мы с тобой тоже делом займемся! – весело глядя на Вивиан, сказала Молли, правда, тут же нахмурилась: – Хотя, нет, давай все-таки для начала тебя искупаем и переоденем, а то негоже в таком виде разгуливать по замку... Я все равно собралась воду греть для уборки, так что и тебе перепадет, – с этими словами она подхватила два ведра, а на третье указала девушке взглядом.

Та все сразу поняла и, взяв ведро, потащила следом за Молли.

– Кто ж тебе такое платье убогонькое сшил? – Молли с любопытством рассматривала одежду Вивиан, пока та мылась за ширмой в банной комнате. – У нас девки в деревне и то лучше одеваются... Хотя ткань такая прочная... Вот же... Не разорвать...

Вивиан немного обиделась на то, что ее наряд называли «убогоньким». Нормальное у нее платье, удобного простого покроя, без излишеств, у них в Предгорье почти все так одевались. Ведьмы вообще особо не любят себя украшать, разве что бусы какие наденут или сережки на праздник, ну или колечко. А ткань для одежды им пряли брауни, и она у них и вправду получалась очень крепкая.

Конечно, есть в Предгорье несколько модниц, которые, рискуя жизнью, летают на сезонные ярмарки во Фреор и возвращаются оттуда с тончайшими, как паутинка, эльфийскими полотнами. А цвета какие у них – загляденье!.. Только вот одна из этих ведьм в прошлом году так и не вернулась с весенней ярмарки. Маги выследили ее уже на пути домой и утащили в свои казематы... Больше ее никто не видел.

– И белья не носишь, – продолжала сетовать между тем Молли. – Бедняжка... Видимо, у тебя и вправду была тяжелая жизнь... Ну ничего, мы тебя тут приоденем, подкормим немного, хоть жирок наешь, а то худющая, парням даже взглядом не за что зацепиться... Ведь мужикам-то мало красивого личика, им же еще всякие выпуклости подавай, да побольше!.. Так что, Энн, не волнуйся, найдем тебе еще и жениха!

«А хозяева замка не будут против новой работницы?» – уже давно хотелось спросить у нее Вивиан. Любопытно, но девушка до сих пор не повстречала никого из Лэйрдов, а Молли о них пока больше не упоминала. У ведьмы создавалось впечатление, что хозяев в замке нет, одни слуги, и тех можно по пальцам пересчитать.

Но Молли частично удовлетворила ее любопытство, едва Вивиан закончила мыться.

– Одевайся скорее, и пойдем, – она вручила ей стопочку чистой одежды. – Нужно еще успеть привести в порядок весь второй этаж... К приезду молодого милорда все должно быть готово.

– Ох, как же мне все это надоело! – посетовала Молли потом. – Вчера погребение, сегодня переезд! Когда-нибудь в этом замке будет покой? Впрочем, какой покой, с их проклятьем-то... – она тяжело вздохнула и, увидев заинтересованный взгляд Вивиан, добавила: – Потом тебе расскажу... Там жуть такая, что двумя словами не объяснишь...

«Вот как, – думала Вивиан, облачаясь в предложенный наряд, – вчера кто-то из Лэйрдов умер. А сегодня новый приезжает, молодой... И больше здесь, получается, никто из них

не живет. Может, в город переехали?.. Или же бабушкино проклятье все-таки на них как-то подействовало? Вон, Молли о чем-то таком упоминала... Но, с другой стороны, мне же и лучше. Меньше Лэйрдов – меньше проблем...»

«А вдруг витума здесь тоже нет? – от этой внезапной мысли у девушки холодок пробежался по спине. – Что тогда делать?»

– Что ты там копошишься? – в голосе Молли появились нотки раздражения.

Женщина подошла к Вивиан и помогла затянуть непривычную шнуровку сзади на платье. Сделала она это так резко и туго, что девушка едва смогла выдохнуть. Ходить в такой одежде оказалось тоже нелегко: ноги постоянно путались в складках платья, а узкие рукава давили в плечах и локтях.

Сперва Молли вела ее по длинному коридору мимо всяких подсобных помещений и кладовых, затем они прошли насквозь кухню, где под громогласные указания толстого усатого повара носились взмыленные кухарки-помощницы, и наконец очутились в просторном светлом холле с парадной дверью и лестницей, ведущей на верхние жилые этажи. Как раз около той самой лестницы томились в ожидании еще две девушки, судя по одинаковым нарядам, горничные. Одна была полненькая и низенькая, с невыразительно-серыми засаленными волосами, маленькими колючими глазками и вздернутым поросычьим носиком. Вторая, наоборот, обладала яркой, броской внешностью: стройная фигура, красивое лицо, длинные светлые локоны. Как и все прочие слуги в доме, они были дэстами.

– Девочки, это Энн, – представила Молли. – Она не может говорить, поэтому постарайтесь обойтись без лишних вопросов и просьб. Энн, познакомься, это Шона и Келли, служанки и горничные... Наводить порядок в комнатах вы будете вместе...

– Вообще-то, я личная служанка милорда, – с надменным видом поправила ее блондинка Келли.

– Была, – холодно отозвалась Молли. – Твой милорд на днях скончался, а новый тебя этой привилегией еще не наделил...

– Это мы еще посмотрим, – фыркнула горничная. – Между прочим, я вчера на погребении молодому милорду все время прислуживала. И он был доволен мной...

– Вот сегодня вечером и узнаем, насколько он остался доволен, – насмешливо проговорила ее начальница и легким тычком в спину заставила двинуться наверх по лестнице.

Служанкам Молли дала указания убираться в хозяйской спальне и библиотеке, а Вивиан она решила для начала провести по замку и показать, что где расположено, чтобы та в другой раз ненароком не запуталась.

– Это малая гостиная, здесь милорды обычно принимают своих близких гостей, – Молли шла как всегда быстро, что Вивиан едва за ней поспевала. – Танцевальная комната, охотничья комната, комната для тренировок, два выхода на круговой балкон... Спальня милорда находится в самом конце коридора, там же рядом кабинет и библиотека...

Молли, рассказывая о каждой комнате, приоткрывала двери, но вот мимо одной, что также располагалась у спальни, прошла, будто ее не существовало. Вивиан это показалось странным, тем более что дверь выделялась среди прочих необычным узором на поверхности дерева и иной формой ручки.

– На третьем этаже только гостевые комнаты, ну а на первом столовая, большая гостиная и бальный зал, – договорив, шумно выдохнула Молли и улыбнулась. – Кажется, все. Куда тебя отправить убираться? Разрешаю, как новенькой, выбрать место самой.

Вивиан задумалась, а после, ради проверки, показала на загадочную дверь, и тут же услышала резкое:

– Нет! Там убираюсь только я, и только когда попросит милорд.

А вот это уже намного интересней. Если в эту комнату вход открыт не для всех, значит, нужно заглянуть туда в первую очередь. Вполне вероятно, Лэйрды хранят здесь какие-то семейные реликвии и трофеи, среди которых может оказаться и ее, Вивиан, витум.

– Выбирай любую другую комнату, – уже более миролюбивым тоном произнесла Молли. – Например, комнаты для танцев и тренировок. Там почти нет мебели, одни полы и зеркала.

Вивиан не стала отказываться от этого предложения и, вооружившись ведром с водой и половой тряпкой, приступила к уборке.

Да уж, как бы сейчас ейгодились самые простенькие бытовые заклинания...

За весь день Вивиан так и не удалось поинтересоваться, что находится за таинственной дверью. Когда бы она ни пыталась подойти к ней, рядом неизменно кто-то оказывался: то Шона битый час ползала по ковровой дорожке, вычищая ее щеткой, то Келли бегала из комнаты в комнату, демонстративно хлопая дверями и создавая вид оживленной работы. Да и Молли постоянно появлялась, проверяя, как идут дела у ее подопечных.

Вивиан, лишенная своих ведьминских сил и не привыкшая к такой напряженной физической работе, к вечеру просто валилась с ног. А когда Молли их похвалила за то, что успели все сделать в срок, не испытала ни радости, ни облегчения. Ее беспокоила лишь предстоящая встреча с одним из магов Лэйрдов, тем самым молодым лордом, которого так все ждали в замке. Она желала и страшилась ее одновременно. Желала, потому что не терпелось поскорей взглянуть на своего заклятого врага. А страшилась того, что вдруг зелье Мэйбл окажется не таким сильным и маг все-таки сможет распознать в ней ведьму.

Как только дозорные донесли, что экипаж милорда уже на подъезде к замку, все слуги высыпали во двор и выстроились чинно в ряд, чтобы приветствовать хозяина. Возглавляли эту стройную вереницу Молли и старый дворецкий Люк. Наконец экипаж въехал в ворота и остановился. Люк поспешил к нему и, предупредительно распахнув дверь, торжественно произнес:

– Добро пожаловать домой, милорд...

Глава 4

Для Вивиан все вокруг исчезло: и цвета, и звуки, и запахи. Она видела только его – мужчину, вышедшего из экипажа. Довольно высокий. Мощную грудь обтягивает белоснежная рубашка. На широкие плечи накинута черная плащ, который взмывает вверх при каждом порыве ветра. Овал лица жесткий, подбородок резко очерчен, нос крупный, с горбинкой, взгляд из-под лба хищный, настороженный. И походка тоже как у хищника – под контролем каждый шаг, каждая мышца, ежесекундное состояние готовности. Точно волк на охоте.

И как же он похож на того, кто убил ее бабушку! Ведьму вновь захлестнула непримиримая ненависть к этому магу и всему его роду.

Лэйрд между тем медленно пошел вдоль слуг и вдруг остановился около Вивиан. Сердце девушки пропустило удар, а в ушах зашумело от волнения. Что ему надо?

– Кто это? – она едва расслышала его вопрос, правда, обращенный не к ней, а к Молли. – Я ее вчера здесь не видел...

– А это наша новая служанка, милорд, – подбежала тут же смотрительница замка. – Сегодня только взяли... Энн. Она, бедняжка, немая...

Маг чуть наклонился к Вивиан, так что их лица оказались совсем рядом. Какие же у него глаза жуткие. Темно-синие и глубокие как ночь, даже зрачка не видно. Они затягивали в себя как в омут, подавляя волю и разум. Вивиан, как зачарованная, смотрела в эти глаза-бездны, не в силах оторваться. И в какой-то миг перед ней вспыхнула картина: она лежит на земле, солнечный луч отражается в стальном лезвии, и в следующую секунду Лэйрд резким движением вонзает кинжал ей в грудь. Вивиан судорожно вздохнула и часто заморгала, возвращаясь в действительность.

Маг еще раз взглянул на нее, уже без всякого интереса, и вновь повернулся к Молли:

– Спальня готова?

– Конечно, милорд, – отозвалась женщина.

– Надеюсь, это не та, где скончался мой дядюшка?

– Нет, что вы, милорд. Все как просили. Мы подготовили комнату, в которой вы жили раньше, до того, как покинули замок...

– Хорошо, – коротко кивнул Лэйрд. – Ужин принесете мне туда...

– Как скажете, милорд, – Молли склонила голову в поклоне, а следом за ней то же самое сделали и остальные слуги.

Лишь одна Вивиан стояла прямо и немигающими глазами смотрела в спину удаляющегося мага. Что это было за видение?.. Пророчество или просто отражение ее потаенного страха?.. И почему Лэйрд так изучал ее? Может, что-то почуял?.. Нет, нет, скорее всего, это было лишь его праздное любопытство. Иначе бы он убил ее прямо на месте, как в том видении. О, Трехликий, защити и помоги!

– Лорд ужинает, и мы можем немного перекусить, – весело сказала Молли, когда спустя некоторое время вся домашняя прислуга собралась на кухне. – Еды-то наготовили вдосталь...

– Молли, а ты знала нашего нового лорда раньше? – поинтересовалась Келли, аккуратно подцепляя пальчиками кусочек копченого окорока.

– Ну, конечно, помню его еще мальчишкой... Меня ведь взяли на работу в замок незадолго до всех тех ужасных событий, – вздохнула женщина, помрачнев.

– Ой, а расскажи нам, – загорелась тут же блондинка. – Он же сын того самого Лэйрда? Которого прокляла какая-то ведьма. Я слышала эту историю от своей тетки, что меня сюда пристроила...

Вивиан тоже наострила уши и придвинулась поближе к Молли.

– Да, наш новый лорд – Грэйг Лэйрд – сын Десмонда Лэйрда, – охотно подтвердила смотрительница замка. – Тот был сильнейшим боевым магом, служил у самого Императора и пользовался его расположением. Сколько ведьм он переловил – не счесть!

От того, с каким уважением Молли произнесла последнюю фразу, Вивиан стало не по себе. Она никогда не задумывалась, как относятся к ним, ведьмам, дэсты, но, оказывается, они разделяют враждебность магов.

– А в один день... – продолжала, понизив голос Молли, – лорд вернулся с очередного задания злой как Кайтан. Была битва с предгорскими ведьмами, и их отряд проиграл... А назавтра ему стало худо. Так худо, что с постели встать не смог... Как я потом узнала – служанка, что за ним ухаживала, рассказала – в той битве он убил какую-то ведьму, а та, умирая, его прокляла... И весь его род. В общем, прожил лорд только три дня... А дальше стали умирать и другие Лэйрды... Жена его, леди Анна, при родах скончалась, да дитенка на тот свет с собой тоже забрала... Так за несколько лет почти все, кто носил фамилию Лэйрд, умерли... Остались только младший брат Десмонда – Марк да сын его Грэйг... Грэйг-то, как восемнадцать исполнилось, поступил в Академию и уехал в столицу, так больше и не приезжал... Марк тут остался... А два дня назад и он помер, – Молли горестно всплеснула рукой и протяжно вздохнула.

– Так что, наш теперешний лорд – последний? – ужаснулась одна из кухарок.

– Последний, – снова вздохнула Молли.

Вивиан же сидела ни живая, ни мертвая. Она должна была испытывать искреннюю радость, что все-таки наступило, но вместо этого в душе образовалась некая пустота. Нет, это нельзя было назвать жалостью к судьбе Лэйрдов, скорее, некая растерянность оттого, что бабушкино проклятье оказалось столь чудовищно сильным.

– Энн! – девушка не сразу поняла, что Молли обращается к ней. – Деточка! Сбегай наверх, я, кажется, в малой гостиной таз с водой оставила! – женщина испуганно прижимала ладонь к сердцу. – Вот же старая растяпа! Так спешила, так спешила... Только бы милорд его не нашел раньше!

– Да, ладно, что ему там делать сегодня? – захихикала Келли, а после обернулась к Вивиан: – Пошли вместе, я заберу у милорда грязную посуду после ужина, заодно отвлеку его, а ты в это время в гостиную прошмыгнешь... – и тут же направилась прочь из кухни.

Вивиан же осталось только последовать за ней.

Они без приключений поднялись по лестнице, прошли часть коридора, как вдруг Келли затормозила, а после, потянув за собой Вивиан, спряталась в удачно подвернувшуюся нишу в стене.

– Там он, – шепнула Келли. – Сама посмотри...

Под этим «он» горничная подразумевала Лэйрда. Вивиан осторожно высунула голову и увидела мага. Тот стоял около той самой таинственной комнаты и как раз собирался ее открыть. Наконец повернул ручку и отворил дверь. Ведьма заметила, как он занес ногу, чтобы переступить порог, но почему-то не смог.

– Что за Кайтан! – воскликнул маг и со всей силы шарахнул кулаком по воздуху в дверном проеме. Но рука его не прошла насквозь, а спружинила, отскочив назад, будто встретилась с некой преградой.

– Ну, папочка, услужил, – прорычал Лэйрд, с силой захлопывая дверь, после чего скрылся в своей спальне.

– Злится, – без всякого страха или удивления прокомментировала Келли, выходя из укрытия. – Пойду его успокою, – она поправила лиф платья, стряхнула с юбки невидимые пылинки и с беззаботной улыбкой двинулась к комнате своего милорда.

Вивиан дождалась, пока коридор опустеет, и первым делом бросилась к загадочной двери. Осторожно открыла ее, протянула руку и, так же как и Лэйрд, натолкнулась на невиди-

мую стену. Ведьма поводила по ней ладонью: проем закрыт полностью, нет ни малейшей прорехи. Сразу понятно, что барьер магический, и даже будь при ней ее Силы, неизвестно, удалось бы ей справиться с ним. Тогда Вивиан попыталась осмотреть комнату хоть с этого расстояния, благо солнце еще не зашло, и все хорошо было видно. Помещение оказалось почти пустым: стол, кресло и большой шкаф. Вот последний как раз и привлек внимание девушки. Дверцы у него были из прозрачного стекла, поэтому содержимое отлично просматривалось. Свой витум Вивиан увидела почти сразу: тот лежал с самого края нижней полки и отчетливо выделялся на фоне некой черной шкатулки. Сердце захлебнулось от счастья, а затем заколотилось как безумное. Он здесь, он все-таки здесь! Но как его достать? Радость ведьмы быстро перешло в отчаяние, и она со всей силы, совсем как Лэйрд несколькими минутами ранее, ударила по преграде. Рука тут же заныла, приводя Вивиан в чувство. Девушка сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться. Она обязательно придумает, как вытащить его оттуда. Правда, придется не только найти способ, как преодолеть барьер, но и отыскать ключ от навесного замка на дверцах шкафа.

Ничего, она справится. У нее в запасе есть еще уйма времени, пока луна вновь станет полной. Главное, что витум нашелся, а это значит, первый шаг на пути к цели сделан...

Грэйг скинул плащ прямо на пол и прошелся по комнате, заново привыкая к предметам, что уже успели стать чужими и далекими. «А здесь тоже ничего не изменилось», – с печальной иронией подумал он. Ничего не изменилось, будто и не минуло девяти лет... Впрочем, чему удивляться? О замке некому было заботиться, не говоря уже о ремонте или перестройке. Покойный же дядя не в счет: его всегда больше волновал глубокий смысл очередного философского трактата, чем дырка на обивке кресла.

В дверь осторожно постучали, а следом в нее заглянула Молли с ужином. Пожалуй, она одна из тех немногих, кого Грэйг был здесь рад видеть. Он, поблагодарив, забрал у нее поднос, и принялся за еду. Дорога от столицы до замка заняла почти четыре часа, и маг успел порядком проголодаться. Можно было, конечно, вновь телепортировать, но создание пространственных переходов всегда отнимали чересчур много сил, а он только за последнюю пару дней делал это четырежды, что привело к опустошению внутреннего источника почти на треть. И теперь для его восполнения требовалось несколько ночей хорошего сна и усиленное питание.

Покончив с ужином, Грэйг вспомнил, что хотел кое-что сделать еще с самого приезда в замок, а именно наведать хранилище семейных артефактов и проверить правдивость ультиматума, выдвинутого в завещании. Но в действительности все оказалось еще хуже, чем ожидалось: маг не то что не смог приблизиться к семейным реликвиям, ему даже не удалось зайти внутрь. Марк со всей ответственностью выполнил просьбу брата и создал такой мудреный барьер, что с ним пришлось бы повозиться даже Императору. Грэйгу же, для которого и создавалась эта преграда, даже не стоило пытаться справиться с ней собственными силами.

В спальню маг возвращался в ярости. По правде говоря, он до последнего надеялся, что дядя блефует, и теперь Грэйг был окончательно выбит из колеи.

– Разрешите, милорд? – в дверях показалась одна из горничных. – Я могу забрать посуду?

– Да, конечно, – отозвался он, продолжая внутренне кипеть от злости.

Он даже распахнул окно в надежде, что вечерний воздух немного охладит его.

– Может, желаете что-то еще?

Эта дэста разве не ушла? Грэйг обернулся и уставился на нее с раздражением.

– Нет, – процедил он сквозь зубы.

– А вот ваш дядя, покойный лорд Лэйрд, всегда требовал после ужина десерт, – бирюзовые глаза служанки призывно блеснули, а тонкий пальчик кокетливо теребил серебристо-платиновую прядь волос.

Десерт? Грэйг уже едва сдерживал себя. У дэст, что ли, других слов нет, чтобы намекнуть мужчине о постельных утехах?.. А то, что девица предлагает именно это, сомнений не было.

Но неожиданно злость в нем сменилась мрачным весельем. Похоже, служанка надеется заполучить от нового лорда те же привилегии, что и от покойного, а главное, тем же путем.

– Раздевайся, – скомандовал Грэйг, а сам присел на подоконник и скрестил руки на груди, выразительно глядя на горничную.

Девица лишь на миг замешкалась, удивленная столь резкой сменой настроения хозяина, и игривая улыбка живо вернулась на ее смазливое личико. Она снимала платье медленно, соблазнительно выгибаясь и как бы невзначай оглаживая свои выступающие части, при этом безотрывно смотрела на Грэйга.

Наконец горничная обнажилась полностью и замерла, позволяя магу разглядеть себя получше. Ну что ж... Девочка хороша... Фигурка женственная, с округлыми бедрами и тонкой талией... Грудь в меру полная, маленькие розовые соски уже затвердели в предвкушении ласк... В каком-нибудь увеселительном заведении он непременно купил бы ее на часок-другой. Но вот в собственном доме ему не нужны шлюшки с продажной душонкой.

– Ну что скажете, милорд? – не вытерпев столь долго томления, с придыханием спросила дэста.

– Что скажу?.. – Грэйг лишь чуть повел бровью, и в следующее мгновение кучка одежды, что сбросила с себя служанка, оказалась у него в руках. – Скажу... – он неторопливо развернулся к открытому окну и так же неспешно, одну за другой, выбросил вещи на улицу, а затем посмотрел на дэсту через плечо: – Скажу, что ты уволена.

Девица побледнела и задрожала. Ее рот то открывался, то закрывался, силясь что-то сказать.

– Ты не расслышала? – вкрадчиво уточнил маг, оставаясь стоять к ней спиной. – Я сказал, чтобы ты шла прочь отсюда, потому что уволена... Завтра утром чтобы духу твоего в замке не было.

– Но... Но... Моя одежда... – наконец выдавила из себя дэста. – Как я пойду без нее?..

– Ты уверена, что хочешь услышать мой совет? – вопрос Лэйрда прозвучал угрожающе.

– Нет, милорд, – со слезами прошептала она и попятилась к выходу.

Когда дверь за горничной закрылась, Грэйг отошел от окна. Взгляд тут же уткнулся в грязные тарелки, которые распутная девица так и не забрала. Недовольно прищелкнув языком, Лэйрд сам взял поднос и отправился с ним в кухню.

– Милорд, – встретил его внизу лестницы взволнованный дворецкий. – Что ж вы сами посуду несете? – и попытался забрать ее.

– Не надо, Люк, я справлюсь, – отозвался маг. – Мне все равно надо с Молли повидаться...

Увидев его на пороге кухни, Молли всплеснула руками и почти точь-в-точь повторила слова Люка:

– Что ж вы сами-то, милорд? А где Келли? Она ведь к вам пошла!

– Так ее звали Келли? – хмыкнул Грэйг. – Я уволил ее. Рассчитаешь сегодня же, и чтобы больше я ее не видел.

– И что ж она натворила, милорд? – охнула Молли.

– Неважно. Лучше скажи, у нас есть в замке нормальные горничные? Неленивые и неболтливые? И чтобы делали только то, что прикажу я.

– Ну...– сразу же растерялась женщина. – Без Келли осталось только две: Шона и Энн, – и тут же поспешно добавила: – Но если вы желаете, милорд, я могу нанять новых. И вы сами выберите...

– Нет, не надо, – остановил ее Грэйг. – Энн, это которая немая?

– Да, вы сегодня уже спрашивали о ней, милорд, мы ее только утром взяли...

– Где она?

– Да вот же...– Молли показала на дверь, в которой как раз показалась рыжеволосая девчонка.

При виде мага в ее глазах промелькнул испуг, но в следующее мгновение она быстро присела в неловком поклоне и напряженно застыла на месте. Грэйг вспомнил, что почти так же она смотрела на него во время прошлой встречи – со страхом и настороженностью.

– Энн, подойди сюда, – позвала ее Молли, и та послушно приблизилась.

Маг окинул Энн оценивающим взглядом: стоит, смиренно сложив руки, глаза опущены, на щеках легкий смущенный румянец. К слову, даже милая в своем смущении. Похоже, такая не будет искать его благосклонности через постель. К тому же она еще и немая, а значит, не станет надоедать глупыми вопросами.

Грэйг удовлетворенно кивнул своим мыслям и произнес:

– Она меня устраивает... Чтобы завтрак был у меня в комнате ровно в семь утра...

Глава 5

Вивиан никак не могла поверить: Лэйрд захотел, чтобы она прислуживала ему лично! Но почему выбор пал именно на нее? Ведь есть еще Шона! Также непонятно, почему он выгнал Келли, да еще с таким позором. О том, как та голая пробиралась темными углами до спальни слуг, на кухне судачили до поздней ночи. По ухмылкам и отдельным словечкам, которыми обменивалась между собой прислуга, ясно было лишь то, что сделала она нечто неприличное. Кто-то даже намекнул, что горничная попыталась забраться в постель к лорду, а тот ее отверг, но Вивиан не слишком в это верила. Келли очень привлекательная девушка, навряд ли бы мужчина, пусть и лорд, смог отказаться провести с ней ночь. Тем более у магов, как она слышала, весьма свободные нравы. Впрочем, с сожалением подумала Вивиан, среди ведьмаков тоже встречаются порочные личности. Тут уж, наверное, дело не в принадлежности к расе, а в самой мужской сущности...

Вивиан вспомнила, что отвлеклась от главной проблемы, и ее мысли потекли в ином русле. Итак, ее сделали горничной Лэйрда. Премерзко, конечно, но отказаться нельзя. А ведь она так старалась быть незаметной, особенно для ненавистного мага! Но только вот все случилось с точностью наоборот. Теперь ей придется бегать к нему по первому же зову и выполнять все его прихоти. Хуже не придумаешь!

«А так ли все плохо? – вдруг одернула себя Вивиан. – Как говаривала бабушка, у всего есть две стороны: хорошая и плохая. И если ты что-то не видишь, то не значит, что этого нет, просто надо получше поискать. Так какую выгоду я могу извлечь из своего нового положения? Ну, во-первых, я смогу чаще заглядывать к своему витуму, хоть издалека на него полюбуюсь. Во-вторых... Если буду поближе к Лэйрду, то, возможно, смогу узнать и о барьере. Магу-то нашему тоже, похоже, хочется его разрушить... Вот и надо оказаться поблизости, когда у него получится это сделать!»

Вивиан сама удивилась, как она сразу об этом не подумала. А ведь оказывается, все, наоборот, складывается наилучшим образом! И Трехликий по-прежнему ведет ее по верному пути. Ведьма, умиротворенная этим мыслями, вознесла хвалу Богам и отправилась спать.

Проснувшись Вивиан от неясного предчувствия, будто кто-то враз выдернул ее из сна. Кровать, что ей выделили в общей спальне, стояла у самого окна, и девушка вдруг отчетливо услышала некое шуршание и поскребывание, доносившиеся с улицы. Звуки ей показались уж слишком знакомыми, что подвигло ее незамедлительно проверить свою догадку. Рассвет только-только занялся, поэтому пришлось одеваться, а следом и пробираться к выходу мимо спящих слуг в рассеянном сумраке.

Вивиан счастливо заулыбалась, когда поняла, что не ошиблась: во дворе, как раз под ее окном, кружила, суетливо подкапывая стену, лисица.

«Корни!» – мысленно позвала ее девушка, и та сразу же, будто услышав, бросилась к ней. Ведьма присела на корточки и протянула к своей любимице руки. Лисичка стала ластиться, совсем по-щенячьи виляя хвостом.

«Корни, девочка, откуда же ты здесь? Как ты меня нашла?» – Вивиан, не переставая улыбаться, гладила ее мягкую шерстку, чесала бочка и шейку. И снова лиса словно поняла ее мысли. Она протянула ей лапку, к которой было что-то привязано. Ведьма разорвала тонкую тесьму, и в ее руках оказался вчетверо сложенный лист бумаги. Записка? Внутри была всего одна строчка: «С Лили все в порядке. Береги себя. Рональд».

Рональд... Как она сразу догадалась! Ведьмак обладал даром управлять зверями и птицами, и это он послал Корни сюда. Сама лиса не нашла бы ее на таком расстоянии: тотем мог идти только по магическому следу своего хозяина, а у Вивиан сейчас его не было. Рональд же знал, как переживает девушка разлуку со своей сестрой, вот и нашел способ передать ей

весточку. Вивиан так тронул поступок друга, что на глаза навернулись слезы. Скорей бы возвратиться домой и сказать ему лично, как она благодарна за его заботу...

– Ой! – испуганный возглас Молли заставил девушку подскочить на ноги.

– Кто это? Лиса? Откуда тут лиса? А ну брысь! – Молли замахала руками, пытаясь прогнать рыжего зверя, но Вивиан выбежала вперед и молитвенно сложила руки.

– Ты просишь ее оставить? – недоверчиво переспросила женщина, и девушка закивала, вновь приседая около лисы.

– Ты прямо как ведьма... – хмыкнула Молли. – Эти тоже всех лесных зверей привечают... И как же ты ее тут оставишь? Пайп, если учует лису, так сразу в ключья разорвет... А Киан порадует, что воротник сам пришел к нему...

Молли права. Вивиан с грустью посмотрела на Корни: без своей Силы она не сможет защитить любимицу даже от пса.

– Ну разве, если спрячем в пустой конюшне, что с другой стороны замка, – неожиданно продолжила смотрительница замка. – Киан свою собаку туда не пускает... Да и не ходит там почти никто.

Лицо Вивиан озарила благодарная улыбка. Она подхватила Корни на руки и прижала к себе.

– Убирай же ее скорее отсюда, пока никто не видит! – Молли оглянулась, проверяя, не идет ли кто. – И возвращайся! Милорду скоро завтрак нести надо.

Ох, еще же и это! А она на радостях чуть не забыла о своей неприглядной участи прислуживать Лэйрду. Вивиан обреченно вздохнула и понесла Корни в дальние конюшни. Как раз вчера она успела побывать в той стороне: рядом располагался винный погреб, куда они с Молли ходили за несколькими бутылками к ужину.

«Веди себя тихо и не высовывайся!» – ведьма надеялась, что ее взгляд красноречиво отражает эту просьбу. Корни тут же свернулась клубочком в уголке стойла и смиренно посмотрела на хозяйку. И девушка очередной раз удивилась такой реакции.

«Ты понимаешь меня?» – мысленно спросила лису Вивиан, и та приподняла голову, наострив уши.

«Правда, понимаешь?»

Корни склонила голову набок и стукнула хвостом о землю.

«А ну-ка встань!»

Лиса послушно поднялась.

Вивиан восторженно хлопнула в ладоши. Каким-то невероятным образом Корни читает ее мысли! Неужели связь между ней и тотемом по-прежнему существует, даже несмотря на отсутствие Силы? Ох, как же это чудесно! Теперь ей не будет так одиноко в этом ужасном месте!

Омлет, бекон, гренки, кофе... Вивиан еще раз презрительно окинула взглядом содержимое подноса и постучала в дверь.

– Входи, – донесся голос Лэйрда.

Девушка, едва удерживая завтрак в одной руке, кое-как изловчилась открыть дверь и переступила порог комнаты. Посуда предательски звякнула, намереваясь соскользнуть с покосившегося подноса, но Вивиан в последнюю секунду успела вернуть ему горизонтальное положение.

Маг уже был одет и выглядел чересчур бодрым и свежим для столь раннего утра.

– Семь ноль две, – сухо известил он. – Опаздываешь...

Ведьма, придушив в себе желание вывернуть весь его завтрак ему же на голову, прошествовала к столу. Тот был завален какими-то бумагами, сплошь исчерченными таблицами и схемами, и Вивиан снова пришлось потрудиться, чтобы не задеть подносом одну из них.

Вполне успешно выполнив эту задачу, она уже собралась по-быстрому ретироваться из комнаты, но Лэйрд неожиданно остановил ее.

– Постой.

Он подошел к ней почти вплотную, и Вивиан понадобилось усилие, чтобы паника, взорвавшая ее изнутри, не отразилась на лице.

– Я это сделал вчера специально для тебя, – Лэйрд вызывающе помахал перед ней цепочкой, на которой болтался маленький медальон, похожий на монетку. – Теперь я смогу отдавать свои распоряжения на расстоянии, а не искать тебя по всем замку.

Вивиан не успела опомниться, как маг уже застегивал «украшение» на ее шее. Его пальцы то и дело задевали нежную кожу, заставляя девушку внутренне сжиматься от отвращения и страха.

– Давай проверим, – Лэйрд наконец отступил от нее на несколько шагов. – Принеси мне кофе.

Медальон на груди Вивиан вмиг стал горячим, а после в ее голове эхом отозвался голос Лэйрда: «Принеси мне кофе». Вот, значит, какие артефакты могут создавать маги. Ведьма раньше лишь слышала об этой их способности, но ни разу не держала в руках вещь, которую они наполнили своим колдовством.

– А теперь так, – сказал Лэйрд и замолчал.

В голове же у Вивиан зазвучало: «Положи мне в кофе две ложки сахара».

Ведьма, мысленно закатив глаза, пошла обратно к столу и сделала, что он просил.

«Хорошенько помешай его».

Чтоб тебя Кайтан забрал!

«Служанкам злиться не полагается», – тон не рассерженный, скорее насмешливый.

Ох, как же он надоел!

Вивиан в порыве схватила со стола ручку и обрывок какого-то листа и вывела на нем большими буквами: «Слушаюсь, милорд», а затем продемонстрировала его Лэйрду.

Недоумение. Удивление. Ошеломление. Именно в такой последовательности менялись эмоции на лице мага. А затем он медленно, разделяя каждое слово, произнес уже вслух:

– Ты умеешь писать?..

Что за идиотский вопрос? Вивиан кивнула и снова показала на бумажку, мол, а разве не видно?

– Кто тебя этому научил?

Девушка с опозданием поняла, в чем причина столь глубокого удивления мага: дэсты, особенно те, кто жил в селах, не особо владели грамотой. Умеющих читать и писать среди них было не так уж много. Вивиан задумалась, предполагая, кто бы мог научить дэсту этой науке. Может, пастор? Они уж точно грамотные, даже в самой захолустной деревушке. Ведьма так и вывела ниже «Пастор».

Этот ответ, похоже, удовлетворил Лэйрда, но почему-то вверг в некую задумчивость. Тогда Вивиан набралась смелости и на обратной стороне все того же клочка бумаги написала: «Я могу идти, милорд?»

– Да, можешь...

Когда Вивиан выскальзывала из комнаты, то успела заметить, что маг продолжает рассеянно вертеть бумажный обрывок с ее записями в руках...

Да уж, по-видимому, он и в этой горничной ошибся. Она оказалась не так проста, как ему представилось сразу, да еще и грамотная. Характер тоже умеет показывать, несмотря на то, что немая. Но странно другое – Грэйга почему-то это не раздражало, а, наоборот, забавляло.

Поэтому маг пока решил повременить с выбором другой служанки. В конце концов, он и сам не собирается надолго задерживаться в замке. Как только удастся решить свою главную проблему, так и вернется в столицу.

– Милорд, к вам гость – лорд Оран Дуэйн, – объявил дворецкий, появляясь на пороге спальни.

– Проведи его в гостиную, Люк, – Грэйг сразу подхватился и принялся искать завещание дяди.

Друга он ждал еще со вчерашнего вечера: Оран, помимо боевой магии, прекрасно разбирался в юридических вопросах, особенно тех, что были сопряжены с защитными заклинаниями на документах. И Грэйгу не терпелось показать ему завещание дядюшки: вдруг Оран найдет какую лазейку, чтобы с наименьшими потерями обойти его условия.

– Ты через телепорт? – несколько удивился маг, увидев, что приятель одет совсем не по дорожному.

– А ты хотел, чтобы я ради разговора с тобой трясся полдня по ухабинам? – Оран развалился в кресле и закинул ногу на ногу. – Сам ведь недавно так поступал. Но если бы ты меня на несколько дней пригласил, а не на час, я бы еще подумал...

– Оставайся, кто тебе запрещает? – пожал плечами Лэйрд. – Хоть до конца лета живи... Мне же веселее. А осенью, как начнутся занятия в Академии, вместе вернемся во Фреор...

– Я, конечно, никогда не тяготел к сельской идиллии, но все же подумаю над твоим предложением, – усмехнулся друг. – Давай уже свое завещание...

Документы Дуэйн изучал долго, возвращаясь и перечитывая некоторые пункты по несколько раз.

– Порадовать мне тебя особо нечем, – наконец заключил Дуэйн. – Если хочешь получить наследство и доступ к артефактам, жениться все-таки придется... Единственное, к невесте не предъявлено никаких требований. Можешь взять в жены хоть брауни, хоть эльфа...

– От брауни упаси меня Боги, а эльфийка за меня и так не пойдет, – мрачно усмехнулся Грэйг.

– Рассмотрим кандидатуру Урсулы, – предложил Оран.

– Нет, я не желаю Урсуле участи, уготованной всем женам Лэйрдов.

– Ты прав... – вздохнул Дуэйн и без всякого перехода попросил: – Чайком не угостишь? А то я сегодня даже не позавтракал...

– Что так? – хмыкнул Грэйг. – Или там, откуда ты уходил утром, тебя не покормили?

– Да как-то не до завтрака было, – со смешком отозвался приятель. – Так что насчет чая?

– Сейчас. Энн, принеси чашку чая и что-нибудь перекусить.

– Используешь на служанке свои ментальные способности? – сразу догадался Оран.

– Да нацепил ей одну безделушку, чтобы по всему замку искать не приходилось, – отмахнулся Грэйг.

Горничная объявилась через минут десять. Присела в легком поклоне и принялась расставлять блюда на кофейный столик. Пока она с серьезным видом совершала эти нехитрые манипуляции, Оран беззастенчиво ее рассматривал и улыбался каким-то своим похотливым мыслишкам. Подобное поведение было для него обычным, как только рядом появлялась любая более-менее привлекательная особа, но Грэйгу оно неожиданно начало действовать на нервы. Захотелось, чтобы Энн поскорее забрала свой поднос и отбыла восвояси.

– Спасибо, милая, – голос Дуйэна приобрел легкую хрипоту, которая обычно убийственно действовала на женщин.

Однако на лице Энн не дрогнула ни одна мышца, даже уголки губ не подскочили вверх, выдавая желание улыбнуться. Она все так же невозмутимо поклонилась и покинула гостиную.

– Какая миленькая дэста, сам не отказался бы от такой горничной, – прокомментировал Оран. – Люблю рыженьких, да еще глазищи такие зеленые, как хризолиты... Правда, неразговорчивая какая-то.

– Она немая, – ответ против воли прозвучал слишком грубо, и Грэйг поспешил сменить тему: – Какие еще новости?

– Встретил на днях Эвана Фоули, помнишь такого? – Дуэйн с аппетитом приступил к поеданию многослойного бутерброда.

– Конечно, мы же вместе учились... Он всегда был всем бочкам затычка.

– Так вот он хвастался, как удачно пристроился при казне... Да, и женился на Розе Суини.

– Это, что ли, на сестре Роя Суини? – без особого воодушевления поинтересовался Грэйг. В студенческие годы ни Фоули, ни Суини даже близко не были его приятелями, для него они существовали где-то в параллельной плоскости, и пересекался он с ними лишь на учебных лекциях.

– Она самая, – подтвердил Оран. – А еще... – он немного замялся. – Представляешь, Фоули думал, что тебя уже нет в живых. И многие другие тоже так думают...

Нечто липкое и до омерзения холодное распустило свои щупальца, норовя подобраться к самому горлу Грэйга.

– Вот как, меня уже погребли... – он попытался улыбнуться, но вышло криво и неправдоподобно. – Это из-за проклятья?

– Полагаю, да, – друг посмотрел на него с сочувствием. – Про него же все знают...

Ну конечно. Знают. Все знают о проклятье Лэйрдов. Последние годы Грэйг только и ловит на себе косые взгляды, а за спиной слышит перешептывания: «Этот тот самый из Лэйрдов». Кто-то произносит это с искренним сочувствием, некто со злорадством, но больше всего – с затаенным любопытством, словно он диковинная зверушка в зоопарке. А теперь его еще и хоронить торопятся. Наверное, никак не дождутся, когда представление «Проклятье семьи Лэйрдов» подойдет к финалу.

Не дождетесь.

– А давай-ка устроим встречу с нашими сокурсниками, – эта идея пришла совершенно спонтанно, рожденная некими неосознанными порывами. – Удивим их моей живучестью...

– Предлагаешь организовать званый вечер у себя? – с сомнением посмотрел Оран на друга.

– Ну а что? У меня в распоряжении целый замок! – Грэйг театрально взмахнул руками. – Развлечем публику. И развлечемся сами. Ты разве против?

– Нет, я всегда за. Просто на тебя это совсем непохоже. Ты в последние годы как-то не шибко на развлечения падаешь, – Дуэйн продолжал коситься с недоверием. – А как, кстати, у тебя с финансами?

– Тридцать человек накормить смогу, – заверил его Грэйг. – А ты займись приглашениями.

– Договорились, – Оран уже улыбался. – День?

– Давай послезавтра.

После ухода друга Грэйг позвал к себе Молли, чтобы дать указания насчет предстоящего праздника. Обсудив с ней все важные моменты, он уже собрался отправить ее обратно, но та неожиданно замялась, явно желая что-то сказать.

– Еще какие-то вопросы, Молли?

– Нет... Вернее, да, милорд, – женщине явно нелегко было озвучить желаемое. – Келли... Ей некуда идти. Нельзя ли ей остаться?.. Она искренне раскаивается, всю ночь проплакала... Может, вы будете милостивы и дадите девушке еще один шанс?.. Под мою ответственность?.. Обещаю, я буду глаз с нее не спускать, милорд.

Дать шанс этой девице? Грэйг сомневался, что она исправится, слишком хорошо знал сорт таких людей, не только дэст. Но Молли... Женщина искренне переживала за эту непутевую служанку, даже готова была отвечать за нее.

– Так уж и быть, – сдался он после некоторых раздумий. – Пусть остается. Но дальше кухни не выходит. Если я ее хоть раз увижу в любой другой комнате замка, больше жалеть не буду. Да, и в наказание урежь ей жалование в два раза...

– Спасибо, милорд! – Молли так искренне этому обрадовалась, словно это ее передумали выгонять. – Вы такой милосердный!

– Надеюсь, мне не придется пожалеть о своем милосердии...

Глава 6

«Энн, что с моим костюмом?»

Вивиан чуть не выронила сервиз из рук и беззвучно ругнулась. Она никак не могла привыкнуть к голосу Лэйрда в своей голове, а звучал он там с завидной регулярностью. Сегодня же маг вообще не давал ей покоя, дергая по любому поводу. А у Вивиан и без его костюма была прорва хлопот: с утра в замке царила суматоха, по милости все того же Лэйрда. Причиной же всему стал праздник, который лорд изъявил желание устроить, позвав на него каких-то своих друзей. И вот уже второй день замок вновь вычищали до блеска, в том числе и гостевые спальни. Но больше всего работы досталось повару Рори: Лэйрд возжелал удивить своих визитеров особенным меню.

Сама же Вивиан металась между столовой, где помогла сервировать ужин, и магом, которому каждые полчаса что-нибудь да надо было. Вот и теперь ей пришлось бросать Шону и бежать к кастелянше, чтобы узнать, отгладила ли та одежду лорда, а затем нести ее Лэйрду.

– Молли выдала вам новую форму? – поинтересовался маг, окидывая девушку быстрым взглядом.

Вивиан кивнула, хотя ответ и так был очевиден. По случаю званого ужина смотрительница заставила сменить горничных свое каждодневное платье на более торжественное. «Будничная» форма отличалась от «парадной» прежде всего цветом: если первая была сшита из простой серо-голубой ткани, то вторая обладала более насыщенным синим оттенком, близкому к ультрамарину. К новому наряду прилагался кипенно-белые фартук и чепец.

– Гости начнут собираться через час. Надеюсь, у вас уже все готово?..

И снова вопрос риторический, хотя бы потому что Вивиан все равно не смогла бы на него ничего ответить кроме привычного покачивания головой.

– Будешь вместе с Люком встречать гостей. Теперь все, иди. Я сам оденусь...

Ведьма мысленно фыркнула: как будто она когда-то помогала ему в этом раньше. Хватит того, что она у него и так постоянно на побегушках да на подхвате. Иногда ей казалось, что Лэйрд специально выдумывает для нее работу, чтобы не сидела без дела. Например, не далее как вчера перед самым сном вызвал для того, чтобы она помогла найти ему запонку, которая всего-навсего закатилась под стол.

Первый гость объявился даже раньше назначенного времени. Это был Оран Дуэйн, которого Вивиан уже имела честь лицезреть двумя днями ранее. Эдакий уверенный в собственной неотразимости тип, который уделяет повышенное внимание своей внешности: светлые, чуть выющиеся волосы уложены прядка к прядке, серый с иголки костюм дополнен яркой рубашкой цвета граната, туфли так начищены, что в них можно смотреться как в зеркало.

– Добрый вечер, Энн, – улыбнулся он Вивиан как старой знакомой. – Тебе очень идет это платье...

Девушка тоже сдержано улыбнулась и поклонилась. Вот же дамский угодник! Даже юбку горничной мимо себя не пропустит. Но в компании с Дуэйном ведьме долго быть не пришлось: навстречу тому уже спешил хозяин замка.

Лэйрд к ужину оделся куда сдержанней своего друга: строгий черный костюм, серый жилет и белая рубашка. Обычно жесткие, оттого и непослушные темные волосы, сейчас были приглажены и зачесаны назад. У Вивиан даже мелькнула мысль, что, если бы она не испытывала к нему столь жгучей ненависти, то вполне могла бы посчитать его привлекательным.

– Сегодня я все же решил прокатиться в экипаже, – вместо приветствия весело сообщил Оран Лэйрду. – Так что раньше конца недели отсюда не уеду...

– Комнату я для тебя уже приготовил, – усмехнулся тот, по-дружески обнимая Дуэйна. – Хорошо, что приехал раньше...

– Волнуешься? – ехидно прищурился Оран.

– Волнуюсь, как бы никто не упал в обморок, увидев меня восставшим из мертвых, – улыбка Лэйрда показалась Вивиан натянутой и нервной.

– Леди Коуан, – объявил между тем дворецкий, распахивая дверь.

– О, и Урсула решила не задерживаться, – обрадовался Оран и первый ринулся к даме, которая только что вплыла в дом.

Гостья оказалась высокая, даже слишком высокая для женщины, почти одного роста с Лэйрдом, а Дуэйна и вовсе превосходила на полголовы. Лицо красивое, с выразительными карими глазами и полными губами. Каштановые волосы собраны в высокую элегантную прическу. Вишневое платье с открытым декольте и отделкой черным кружевом подчеркивает аристократическую белизну кожи.

– Привет, дорогой, – магиня без лишних церемоний поцеловала Орана в щеку. Голос у нее оказался неожиданно низким, с легкой хрипотцой.

– Грэйг, – она обратила свой взор на хозяина, а после обнялась с ним.

Задержалась Урсула в объятиях Лэйрда чуть дольше, чем того требовали приличия, а затем уж слишком интимным жестом пробежала пальцами по его груди.

– Всех гостей будешь провожать пока в гостиную, – бросил маг Вивиан, сам увлекая друзей туда же.

Девушка заняла место рядом со стариком Люком и принялась изнывать в ожидании следующих приглашенных. Ее мысли то и дело уносились к комнате, где хранился витум. Прошло два дня, а идей, как изъять его из той заколдованной клетки, так и не появилось. Лэйрд также пока не предпринимал никаких действий в сторону устранения магического барьера. Ко всему прочему добавилась еще одна небольшая проблемка в лице Келли. Она так и не ушла из замка: рыданиями и причитаниями ей как-то удалось уговорить Молли заступиться за нее перед магом. Тот неожиданно сжалился и разрешил ей остаться работать на кухне. Келли вроде бы с благодарностью приняла эту милость, однако на Вивиан, занявшую ее место горничной, затаила обиду. И теперь пытается по мелочи досадить: то песок ночью в туфли насыплет, то соусник на платье вывернет. Хорошо еще, что ей дальше кухни нельзя выходить, а то арсенал ее мелких гадостей существенно бы расширился. Особенно ведьма боялась, что Келли узнает про лисицу, которая так до сих пор и жила на конюшне. Тут уж бывшая горничная не упустила бы шанса выдать ее Лэйрду!

– Лорд Кроули, – огласил дворецкий имя очередного гостя, и Вивиан подобралась.

В дверь проскользнула некая щуплая фигура, облаченная с ног до головы во все черное. Лишь бледное, похожее на маску, лицо светлым пятном выделялось на фоне всей этой черноты. Девушка поклонилась гостю и жестом пригласила его следовать за собой. Однако маг неожиданно остановился и вперился в нее таким пронизывающим взглядом, что, казалось, хочет вывернуть ее наизнанку. При этом он несколько раз втянул в себя воздух, словно пытался еще и принюхаться. Именно последнее натолкнуло Вивиан на ужасающую мысль: перед ней не просто боевой маг, а Охотник. Только они могли определять ведьм по запаху. Спина тотчас взмокла от страха быть узнанной.

– Нил, ты уже здесь? – Лэйрд выглянул из гостиной, и ведьма против воли испытала к нему прилив благодарности, ибо он отвлек от нее внимание Охотника.

– Как видишь, Грэйг, – Кроули сразу стал расслабленным и улыбчивым.

– Может, есть какие-то новости по моему делу? – лицо Лэйрда, наоборот, приобрело серьезное выражение.

– Нет, дружище, пока нет, – покачал головой маг в черном. – Но мы уже приступили к нему. К слову, ребята согласились работать без аванса. Так что у тебя еще есть время, чтобы собрать нужную сумму...

Продолжая этот непонятный диалог, они направились к гостинной, и ведьма уже было выдохнула с облегчением, как вдруг Кроули на миг задержался в дверях и вновь посмотрел в ее сторону. И в этом взгляде по-прежнему читалась враждебность и настороженный интерес...

Грэйг даже не предполагал, что на его приглашение откликнутся все три десятка человек, с кем ему довелось учиться в Академии на протяжении четырех курсов. Даже Рис Хогган появился, хотя у них с Грэйгом всегда были прохладные отношения, если не сказать больше. Пожалуй, с этим белобрысым выскочкой Лэйрд за всю учебу дрался не меньше двух сотен раз. Чаще всего их растаскивали до того, как они успевали нанести друг другу серьезные увечья, но однажды им все же пришлось на пару полежать в лазарете с переломанными конечностями. Инициатором потасовок в девяти из десяти случаев был Хогган: он так стремился во всем стать первым, что не терпел никакого соперничества. Грэйг же постоянно обгонял его в учебе, находился на хорошем счету у преподавателей, да и девушки баловали своим вниманием больше его, чем Риса. Задеть Хогган в отместку пытался за самое больное – семью, на что сам Лэйрд не мог не реагировать. Грэйг даже был почти уверен, что сплетню о его смерти распространил именно этот маг. Хотя, спрашивается, чего им уже делить? Хогган за эти годы заметно продвинулся по карьерной лестнице, возглавив один из отрядов императорской армии, а в прошлом году, ко всему прочему, женился на дочери вице-канцлера. Тем не менее Грэйг то и дело ловил на себе его взгляды, полные непонятной злобы и презрения.

– Посмотри, какая Мэган стала красотка, – Оран толкнул его в бок, отвлекая от наблюдения за Хогганом. – А ведь была такая невзрачная и с вечно кислым выражением лица, будто выпила забродившего сидра...

– По-моему, она и сейчас такая же кислая, – отозвался Грэйг, украдкой поглядывая на молодую особу, что сидела на противоположном конце стола. На его взгляд, явных изменений во внешности бывшей сокурсницы не произошло: как была похожа на крыску, так и осталась. Разве что в формах округлилась да волосы осветлила.

У них вообще в Академии девушек было мало, профиль-то совсем неженский. Например, с ними на курсе училось всего четыре магини, из которых привлекательной можно было назвать лишь Урсулу. Зато в соседнем Университете магических искусств проблема с миленькими студенточками напрочь отсутствовала, вот с ними и крутили романы будущие «боевики».

– Предлагаю выпить за нашего Грэйга Лэйрда, который смог наконец-то собрать всех нас вместе! – подскочил с места Эван Фоули и поднял бокал, доверху наполненный вином.

«Как раз таки именно твоя болтливость и сподвигла меня пригласить всех вас к себе», – хотелось сказать Грэйгу, но вместо этого он тоже поднялся и, с улыбкой выразив ответные благодарности, осушил свой бокал.

Фоули словно подал пример собравшимся, и один за одним посыпались тосты. Гости постепенно хмелели, разговоры становились оживленней и откровенней, и в какой-то момент Грэйг предложил перебраться в гостиную, где можно было бы не только продолжить беседу, но и сыграть в карты или же затянуться сигарой. Алкоголь и его опутал своими сетями, поэтому Лэйрд сразу не почувствовал провокации в очередном вопросе, обращенном к нему. Спрашивал же как раз Рис Хогган:

– А почему Грэйг не спешит рассказать нам о себе? – уголки его губ дернулись, борясь с ухмылкой.

– И что тебя интересует, Рис? – полюбопытствовал маг в ответ. – Вроде, ты и так обо мне все знаешь...

– Это не ответ, Грэйг... Возможно, тебе просто нечем похвастаться? – продолжал Хогган. – Почему лучший выпускник нашего курса просиживает штаны на кафедре Академии, а не участвует в боевых операциях?

– Дай подумать... – Грэйг сделал нарочито серьезное лицо, а после, изменив его выражение на презрительное, выдал: – Может, потому, что я не захотел стать постельной игрушкой Мариэтты, дочки канцлера?.. Иначе я сейчас бы был на твоём месте и так же пыжился от собственной значимости, которая на самом деле мыльный пузырь... Надоешь Мариэтте или ее папочке, и миг от тебя останется только пшик...

– Завидуешь, что Мариэтта предпочла меня, а не тебя? – со злобной усмешкой отозвался Рис.

– Упаси, Трехликий, – громко рассмеялся Лэйрд. – Да и предпочла она тебя после того, как я отказался от столь занимательной роли – ее мужа.

Напоминание о том, что он снова лишь номер два, заставило лицо Хоггана перекошиться в судороге.

– А, может, все-таки дело в твоей фамилии, Лэйрд? – тихо прорычал он. – Никто не хочет связываться с проклятым?.. Знаешь, кем считают твоего отца в армии? Знаешь, что говорят о нем его же бывшие товарищи? Что он слабак, ничтожество, неспособное дать отпор проклятью какой-то ведьмы...

Хогган все-таки добился своего, ударив в самое болезненное место Грэйга. Источник его Силы яростно вспыхнул, выплескивая магию, и та устремилась к рукам. Пальцы угрожающе заискрились, а в ладони стала расти сфера из молний.

– Грэйг, – Оран положил руку на плечо друга, пытаясь его остановить, – не слушай его. Ты же сам понимаешь, что все не так...

– Не мешай, Оран, – выдохнул Лэйрд, отступая от него. – Я могу вытерпеть любые оскорбления в свой адрес... Но унижать родителей не позволю, – с этими словами он запустил сферу в Хоггана.

Но тот успел увернуться, и в следующий миг энергетический столп, посланный в ответ, чуть не сбил с ног Грэйга. Маг опять зарычал, в секунду формируя в ладонях новую сферу, еще больших размеров. Следующая атака была такой стремительной и мощной, что Хоггана даже не спас щит, который он впопыхах успел создать перед собой. Сфера, пробив преграду, угодила прямо в грудь Рису и откинула его к стене. Кто-то из гостей побежал к нему, а Орону все-таки удалось оттянуть Грэйга в сторону.

– Ты понимаешь, что мог убить его? – начал он тихо выговаривать Лэйрду. – Представляешь, чем бы тебе это грозило? Тебе уже не восемнадцать, Грэйг, а ты до сих пор ведешься на одни и те же провокации!

Между тем Хогган смог подняться на ноги. Одежда, в том месте, куда пришелся удар Грэйга, была прожжена насквозь, а кожа покрылась пузырями ожога.

– Ну все, Лэйрд, – просипел он, – ты заплатишься за это... Клянусь, ты сдохнешь раньше, чем это сделает с тобой твое убогое проклятье...

После этого он трясущимися руками нашел в кармане брюк кинжал и, открыв портал прямо в комнате, шатающейся походкой вошел в него...

В гостиной повисла гнетущая тишина. Все будто затаились, выжидая, глядя на Грэйга.

– Жаль, что Рис вынужден был нас покинуть... – он деланно улыбнулся. – Но мы прекрасно продолжим наш праздник без него, не правда ли?.. Предлагаю открыть еще пару бутылочек крепленого вина и снова выпить за встречу!

Перечить ему никто не стал, но градус веселья компании заметно понизился. У некоторых на лицах так и читалось: какую бы придумать причину, чтобы поскорей покинуть дом этого ненормального Лэйрда.

– Теперь тебе придется быть осторожней, – вновь заговорил Оран, понизив голос почти до шепота. – Что-то мне подсказывает, угрозы Хоггана не пустой звук.

– Да что мне этот болтун сделает? – поморщился Грэйг и в несколько глотков опустошил свой бокал. – Он всегда только языком чесать был горазд...

– Я бы не был так беспечен, Грэйг... Да и у Риса сейчас куда больше возможностей для мести, чем раньше...

– Да будь он хоть сам Император, бояться я его не собираюсь... – Лэйрд налил себе очередную порцию вина.

– По-моему, тебе уже хватит, – заметил Оран, показывая на бокал.

– А по-моему, в самый раз, – Грэйг опрокинул в себя алкоголь. – Что-то здесь душно становится... Выйду ненадолго...

Лэйрд двинулся было в сторону лестницы, но заметив в распахнутых дверях столовой знакомую рыжую головку, резко изменил направление...

Драка Лэйрда с его гостем, свидетельницей которой Вивиан стала случайно, зародила в ней странные и весьма противоречивые чувства. Сперва склока между магами вызвала у нее лишь привычную брезгливость, особенно когда они начали делить какую-то Мариэтту. Но затем, как речь зашла об отце Лэйрда, в памяти девушки невольно всколыхнулись слова, пренебрежительно сказанные ей ведьмой из Ковена: «Твоя бабка оказалась слаба, раз позволила какому-то магу завладеть вашим витумом и убить себя. Так, может, поделом ей?» Лэйрд же потерял над собой контроль, услышав, что его отец ничтожество. И в тот миг Вивиан ощутила необъяснимое созвучие с чувствами мага, ведь они оба готовы растерзать любого, кто оскорбит их близких. Его боль на мгновение стала ее болью, она поняла ее, пропустила через сердце, забыв даже на эти доли секунд о ненависти. А затем испугалась собственной слабости: как можно сопереживать врагу?

К счастью, появилась Молли и попросила ее прибраться в столовой, тем самым дав Вивиан возможность отвлечься от ненужных мыслей.

– Энн... – голос Лэйрда прозвучал как всегда внезапно, и Вивиан не сразу поняла, что слышит его наяву, а не в голове.

Когда же увидела мага прямо рядом с собой, вздрогнула от неожиданности и, задев стул, чуть не упала. Лэйрд успел подхватить ее, но вместо того, чтобы просто поставить на ноги, притянул к себе. Захмелевший взгляд мага остановился на губах Вивиан, и та, осознав его намерения, попыталась вырваться, но тиски объятий стали лишь крепче. Ладонь Лэйрда легла ей на затылок, лишая возможности еще и двигать головой, и в следующее мгновение его губы властно впились в ее. Размокнув силой стиснутые зубы девушки, язык мага проник внутрь и принялся беззастенчиво блуждать там, пытаясь сплестись с ее языком.

Вивиан уже начала задыхаться от отчаяния, когда рядом, почти над самым ухом, раздалось:

– Кхм.

Лэйрд тут же отпрянул от нее, а ведьма наконец смогла увидеть своего спасителя. Оран Дуэйн.

– Простите, что помешал, – он попытался спрятать улыбку в кулак, но глаза не могли скрыть искреннего веселья.

Щеки Вивиан вспыхнули алым, Лэйрд же, напротив, ничуть не смутился.

– Оран, я решил, на ком женюсь, – заявил он, продолжая удерживать девушку за талию. –
На ней...

Глава 7

Нет, нет, нет... Этого не могло произойти с ней! Как этот презренный маг посмел к ней прикоснуться?.. Вивиан остервенело терла губы водой, пытаясь смыть с них поцелуй Лэйрда. Ее то и дело передергивало от отвращения, а во рту до сих пор ощущался привкус алкоголя, которым маг успел накачаться до того, как полез к ней со своими непристойностями. Она отхлебнула из кувшина воды и несколько минут полоскала рот, а после с омерзением сплюнула на землю.

А ведь Лэйрд еще что-то нес про женитьбу! Но Вивиан пребывала в таком состоянии, что едва соображала. Слава Богам, что ей все-таки удалось вырваться из лап этого пьяного чудовища и сбежать от него в конюшни, к Корни. Ведьма надеялась, что здесь он ее не найдет. Правда, с ужасом ждала, что маг начнет звать ее к себе через свой амулет. Но прошло полчаса, а в голове по-прежнему было тихо, и девушка немного расслабилась. Может, ему стало совестно? Ну да, конечно... Вивиан скептически усмехнулась. Скорее всего, он уже забыл, что учудил. Будем надеяться, сегодня Лэйрд уже не вызовет ее, а завтра, протрезвев, ни о чем и не вспомнит.

Только сможет ли забыть она сама?.. Вот же Кайтан! Это ведь был ее первый поцелуй! И почему он случился именно с этим мерзавцем? Впрочем, сама виновата. Нечего было от Рональда нос воротить, с ним бы уж точно все произошло куда приятней...

«Эх, Корни, Корни, – девушка взяла лисицу на руки и принялась гладить, – если бы мне удалось поскорей достать наш витум... Тогда бы не пришлось больше терпеть все эти унижения... А то кто знает, на какие еще выходы способен этот маг».

– Грэйг, ну что ты наделал? – Оран хохотал в голос. – Эта малышка и вправду подумает, что ты хочешь жениться на ней! Женщины, особенно дэсты, такие доверчивые...

– А я и не собираюсь никого обманывать, – Лэйрд, нахмурившись, смотрел на дверь, в которой только что исчезла испуганная горничная. – Пойду ее поищу...

– Эй, погоди, – друг, перестав смеяться, удержал его за рукав. – Не надо ее искать. Дай девчонке успокоиться. Лучше приди в себя, а то, похоже, вино совсем ударило тебе в голову.

Грэйг и сам не понимал, что на него нашло. К Энн его привели эмоции, которые продолжали клокотать в нем после драки с Хогганом и требовали выхода. И целовать он ее не собирался, думал, просто перекинется с ней парой слов и пойдет куда шел. Но алкоголь, притупивший разум, решил за него.

Поцелуй со своей служанкой – что может быть более пошлым? И ведь совсем недавно он чуть не выгнал другую горничную из-за того, что та метила на место его любовницы, сегодня же сам нарушил свои принципы. Вот же Кайтан!.. Грэйг тихо засмеялся, понимая всю нелепость положения.

Хмель немного отступил, однако мысль о женитьбе на дэсте все-таки застряла у Лэйрда в голове, настаивая подумать над ней хорошенько в другое время.

– Ладно, пошли к гостям, – решил он последовать совету друга.

Но тот неожиданно замялся:

– Ммм... Собственно говоря, почти все ушли... Просили передать тебе свои извинения.

– Сбежали, значит, – понимающе хмыкнул Грэйг. – Ну туда им и дорога... И кто хоть остался?..

– Урсула, Эван Фоули и Мэган Кит.

– А наш Охотник?

– Нил тоже только что ушел, но он не сбежал, его срочно вызвали в ТСБ. Он хотел с тобой о чем-то поговорить, но не стал дожидаться. Сказал, потом заглянет.

– Ясно, – Грэйг беспечно пожал плечами и направился к двери. – Ну что ж... Продолжим развлекаться...

Остаток вечера прошел на удивление весело, даже Фоули не раздражал своей болтливостью. Грэйг удивился, что именно он остался, ведь маг всегда считал того перебежчиком и немного трусом. А вот невзрачная Мэган проявила себя неожиданной кокеткой. Возможно, этому способствовало вино, но ей все-таки удалось завоевать внимание Орана. Когда же решено было расходиться, в гостевые комнаты они отправились вместе.

– Надеюсь, мы тоже составим друг другу компанию этой ночью? – как бы между прочим поинтересовалась у Грэйга Урсула.

– Конечно, – легко согласился тот.

Отношения Лэйрда с Урсулой Коуан тянулись еще со студенческих времен. Кто-то называл их странными или ненормальными, но самих магов как раз все устраивало. Это была связь без обязательств, скрепленная лишь обоюдным вожделением и готовностью заняться сексом в любую минуту. При этом никакой ревности к другим любовникам, никаких скандалов и претензий. Да, еще между ними была дружба, самая настоящая и преданная, проверенная годами и самой жизнью. Именно поэтому предложение Урсулы Грэйг воспринял как само собой разумеющееся.

– Помоги расстегнуть крючок на платье, – спокойно попросила магиня, как только они вошли в его спальню, и повернулась к нему спиной.

Грэйг так же спокойно выполнил ее просьбу и сразу же отступил. Урсула предпочитала раздеваться самой, более того, она не любила никаких нежностей, объятий и предварительных ласк. Лэйрд об этом прекрасно помнил, даже пребывая во власти хмеля, поэтому и сейчас не предпринял никакой попытки ее обнять или поцеловать.

– Ну что ты медлишь? – в голосе Урсулы проскочили нетерпеливые нотки.

Сама она уже успела скинуть с себя и платье, и белье, даже распустила волосы, и теперь лежала на кровати, выжидательно глядя на Грэйга. Обнаженная Урсула была хороша, и тело мага незамедлительно откликнулось желанием. Однако раздеться быстро не получилось: после стольких бокалов вина пальцы с трудом справлялись с пуговицами на рубашке. Странно, как у него еще получилось расстегнуть платье подруги.

Урсула шумно вздохнула и, легко соскочив с постели, подошла к Грэйгу.

– Давай и я тебе помогу, – она принялась ловко извлекать пуговицы из петель.

Затем сама стянула с его плеч рубашку, отбросила ее в сторону и приступила к брюкам.

– Спасибо, – ухмыльнулся Грэйг, когда тоже оказался полностью без одежды.

Не удержавшись, его рука все же потянулась к груди Урсулы и попыталась схватиться за тугой сосок, но тут же получила в ответ возмущенный шлепок.

– Ближе к делу, – прошептала магиня и подтолкнула его кровати.

Они оба упали на простыни, и Урсула сразу же заняла место сверху.

– Ну хоть здесь погладить можно? – Лэйрд с игривой усмешкой положил руки ей на бедра.

– Можно, – выдохнула она и в ту же секунду со стоном насадила себя на затвердевшую плоть Грэйга.

Маг тоже протяжно вздохнул и позволил Урсуле самой вести их к сладостному финалу. Расслабившись, он стал наблюдать за ее ритмичными движениями из-под полуприкрытых век. В какой-то момент образ Урсулы стал расплываться, а вместо нее проступили черты другой женщины. Волосы медным шелком падали той на лицо, зеленые глаза подернулись поволокой, из приоткрытых губ вырывались страстные стоны... Грэйг помнил эти губы, мягкие и барха-

тисто-нежные как лепестки розы. И ему мучительно захотелось вновь ощутить их вкус. Он приподнялся и, обхватив ее лицо ладонями, потянул к себе.

– Грэйг, что ты де... – запротестовала было девушка, но маг не дал ей договорить, закрыв рот поцелуем. И в тот же миг его тело содрогнулось от взрыва острого наслаждения.

– Да что ты творишь? – Урсула возмущенно оттолкнула Грэйга от себя, и тот безвольно откинулся на спину. – Как ты мог! А я? – она с обидой ударила его кулаком в грудь.

– Извини... Но я пас... – пробормотал он, чувствуя, что начинает проваливаться в дрему. – Давай завтра...

Магиня продолжала ему еще что-то сердито выговаривать, но он уже не слышал ее, погружившись в глубокий сон.

Утро Грэйг встретил с тяжелой головой и явными провалами в памяти касаясь вчерашнего вечера. Во всяком случае, он с трудом припоминал, как оказался в одной постели с Урсулой. Нет, это его совершенно не удивило, но все же не мешало узнать подробности. Лэйрд попытался разбудить подругу, подергав ее за плечо, но та спала так сладко, что он решил подождать, пока она сама проснется.

И как его угораздило так напиться?

«Энн, принеси мне кофе... Срочно».

«Энн, принеси мне кофе. Срочно!»

Ох... Проснулся. У Вивиан все затрепетало внутри. Вот и настала минута встречи с Лэйрдом. После долгих ночных раздумий девушка решила вести себя с ним, будто ничего вчера не случилось. Однако вся ее бравада вмиг испарилась, стоило ей увидеть заспанного, растрепанного и, по-видимому, мучавшегося похмельем мага. Ко всему прочему, он был голым, вернее, едва прикрытым простыней. А рядом с ним... Рядом с ним на постели спала такая же нагая женщина. Леди Коул, вспомнила ее имя ведьма.

Вивиан против воли покраснела и принялась суетливо примащивать поднос на стол. Пока она это делала, подошел Лэйрд. Одеться он так и не удосужился, лишь обмотал бедра все той же простыней. Присутствие рядом обнаженного мага лишь добавило девушке нервозности, и кофе она наливала подрагивающими руками. Однако едва Вивиан успела это сделать, Лэйрд забрал чашку и в два глотка выпил из нее все содержимое. Кофе был обжигающе горячим, но он даже не поморщился и попросил:

– Еще.

Ведьма выполнила его просьбу, на этот раз успев добавить в напиток еще и сахар. Прodelывая все это, она старалась не смотреть на мага, однако, когда протягивала ему чашку, взгляд все же невольно уткнулся в его грудь. Хорошо, что Лэйрд успел забрать у нее кофе из рук, ибо Вивиан уж точно не удержала бы его в ладонях. Причиной же этому оказалось украшение на шее мага: небольшой изящный ключ, который, как кулон, был подвешен на тонкую цепочку. И Вивиан почти не сомневалась: этот тот самый ключ от шкафа с артефактами в запретной комнате.

– Энн... – отвлек девушку от ошеломляющего открытия Лэйрд. – Я, конечно, понимаю, что мой голый торс привлекает женщин, но все же это не повод на него так пялиться...

Вивиан вспыхнула и отвела глаза в сторону, одновременно злясь на мага: кто б говорил о бестактности! Но по-видимому, он уже успел позабыть, что вчера сотворил. И слава Трехли...

– Энн!

Ну что ему еще надо?

Лэйрд смотрел на нее, задумчиво хмуря брови:

– Кажется, я что-то хотел сказать тебе... Но, Кайтан! Не помню что.

И не надо вспоминать.

Вивиан сделала невинное лицо, тем самым показывая, что не понимает, о чем речь.

– Я вчера точно с тобой ни о чем не говорил? Не просил ничего? – не отставал маг.

Девушка быстро замотала головой и, прихватив поднос, стала пятиться к двери.

– И все-таки я что-то хотел... – упрямо заявил Лэйрд, но тут же застонал, начиная тереть лоб. – Как же болит, Кайтан ее подери...

Ведьма, конечно, знала один действенный отвар от похмелья и даже при желании могла собрать для него трав, благо что те в изобилии росли в окрестностях замка. Но делать этого ни за что не будет. Пусть мучается, пьянчуга...

Проснувшись, Урсула смерила Грэйга оскорбленным взглядом, молча встала с постели и принялась одеваться.

– Ты чего? – удивленный столь странным поведением подруги, спросил маг.

Но та, игнорируя его вопрос, продолжала натягивать платье.

– Помочь? – Грэйг протянул руку к застежке.

– Не надо, – Урсула отшатнулась и сама кое-как застегнула крючок.

– Да что случилось-то? – Лэйрд продолжал недоумевать.

– То есть ты вообще ничего не помнишь? – с вызовом поинтересовалась магиня.

Грэйг пожал плечами.

– Ну ты и придурок, Лэйрд... – Урсула уже шипела от обиды. – Мало того что задрых в самый ответственный момент, так еще и имел наглость перед этим меня поцеловать! Испортил мне все... – не договорив, она отчаянно махнула рукой и стала искать свои туфли.

– Я? Тебя поцеловал? – переспросил Грэйг, задумавшись.

Но в следующий миг у него в голове наконец вспыхнуло воспоминание: Энн!

«Надо же, а мне эта девчонка так ни в чем и не призналась», – усмехнулся маг своим мыслям.

Урсула тем временем завершила сборы и со словами:

– Неделю ко мне можешь не подходить! – вышла вон, напоследок громко хлопнув дверью.

Грэйга ссора с подругой особо не расстроила, и бежать за ней, чтобы извиниться, он не собирался, тем более что причина всему была несерьезная. Через пару дней Урсула остынет, он придет к ней в гости с бутылкой вина и головкой копченого сыра, который та просто обожает, и конфликт будет исчерпан.

Сейчас же стоило подумать о более важных вопросах.

«Энн, я все вспомнил, – Грэйг усмехнулся, представляя выражение лица служанки после подобного заявления. – Через полчаса жду в кабинете. Можешь прихватить с собой завтрак на две персоны – для меня и лорда Дуйэна. Полагаю, разговор у нас будет долгим...»

А спустя пять минут он уже стучал в дверь гостевой спальни, отведенной для Орана.

– Чего шумишь? – вышел в коридор недовольный друг. На удивление, он был полностью одет, даже плащ в руках держал.

– Там Мэган? – хмыкнул Грэйг, пытаясь заглянуть ему за плечо.

– Да, – Оран понизил голос до шепота и плотно прикрыл дверь. – Я, вообще-то, намеревался улизнуть, пока она спит, а ты чуть все не испортил своим стуком!

– Что, все так трагично? – Лэйрд едва сдерживал смех.

– Не знаю... Но, кажется, она решила, что я хочу на ней жениться... – Оран сделал страшные глаза.

– Сочувствую, но сбежать от своей новоиспеченной невесты я тебе пока не дам, – Грэйг взяв приятеля под локоть, потащил его за собой. – Надо, чтобы ты мне помог разобраться с *моей* невестой...

– Я что-то пропустил? Ты все-таки решил жениться? – недоверчиво уточнил Дуйэн, но в следующую секунду его осенило: – Или ты имеешь в виду свою служанку? Даже на трезвую голову не отказываешься от этой бредовой идеи?

– Не такая уж она и бредовая, – Грэйг впихнул друга в кабинет и прикрыл дверь. – Послушай, я уже все придумал... Немая дэста-сиротка – наилучший для меня вариант. Конечно, в обществе ее не примут, но я и так там не на лучшем счету, так что репутацию себе этим не подмочу, она мокрая и без этого. Да и показывать я женушку никому не собираюсь. Пусть сидит в этом замке и радуется жизни.

– Насчет «радоваться жизни» – это спорный вопрос, – заметил Оран, падая в кресло за письменным столом. – А как же проклятье?.. Помрет же, девчонка. Да и наследник-полумаг тебе разве нужен?..

– Ну, полукровки вполне способны к обучению магии, так что здесь не вижу большой проблемы, – возразил Лэйрд. – Только я не собираюсь пока заводить наследника. Для начала найду ведьму, а там посмотрим. И, вообще, я хочу составить брачный договор.

– Так, может, пусть это будет фиктивный брак?.. – предложил Дуэй. – В завещании нет никаких условий насчет любви до гроба. А то вдруг захочешь жениться потом на ком-нибудь другом, например, на Урсуле? А тут в замке супруга-дэста сидит и жизни радуется.

– Опять ты про Урсулу! – раздраженно отозвался Грэйг. – Да не женюсь я на ней, даже если избавлюсь от проклятья. Мы друзья, понимаешь? Дру-зья. Хоть и спим иногда вместе. Но я не представляю ее в роли своей жены!

– А дэсту представляешь? – пряча усмешку, уточнил Оран. – Целовал ты ее вчера совсем не по-дружески...

– Мы сейчас не об этом, – рыкнул Грэйг и принялся расхаживать по комнате. – А что касается фиктивного брака – это ты хорошо придумал. Полагаю, Энн на это может согласиться.

– погоди, она еще может и не согласиться? – брови Дуэйна взметнулись в удивлении. – Разве выйти замуж за мага – не хрустальная мечта для любой юной дэсточки?.. А еще после того, как ты одарил ее вчера столь страстным поцелуем... Я бы на ее месте...

– Слава Богам, ты не на ее месте! – осадил его Грэйг. – И прекрати паясничать!

– Молчу-молчу! – Оран шутливо всплеснул руками. – Я тоже не испытываю никакого желания становиться твоей женой...

– Оран!!!

– Все. Я серьезен как никогда, – Дуэйн убрал улыбку с лица и выпрямился в кресле. – Так с чего ты решил, что твоя горничная не побежит с радостью за тебя замуж?

– Ну, во-первых, сегодня утром она сделала вид, что ничего вчера не произошло. И когда я намекнул ей, даже бровью не повела, – Грэйг, конечно, немного переврал события, но в целом суть сохранил. – А, во-вторых, она сама по себе странная... Иногда хочется залезть ей в голову и посмотреть, о чем она там думает. И уж точно не похоже, что она рвется за меня замуж.

– Не усложняй. Предложишь ей приличное содержание на время брака, при разводе купишь домик где-нибудь на окраине Фреора, ну и денег тоже немного отсыплешь. Думаю, согласится.

«Энн, я все вспомнил».

Если бы у Вивиан был голос, она бы точно сейчас громко выругалась как самый последний тролль. Но вместо этого пришлось со всей силы пнуть ногой мешок с мукой и произнести все бранные слова в мыслях.

И что за разговор у мага к ней? Да еще и в присутствии его дружка. Нет, Вивиан определенно чувствовала некий подвох.

А что если Лэйрд хочет ее уволить из-за того поцелуя? От этого предположения ведьме стало не по себе. Вдруг он пожалел о своем пьяном поступке и решил избавиться от нее? Мол, чтобы горничная не вообразила себе ничего лишнего и не начала требовать каких-то благ? Ведь собирался же он выставить Келли за ее оплошность. О, нет. Если эта догадка подтвердится, то все усложнится во сто крат. Как тогда она доберется до витума?..

К Лэйрду Вивиан поднималась в смятенных чувствах. Она уже почти дошла до кабинета, как внезапно услышала голоса, доносившиеся из чуть приоткрытой двери.

– Если дэста согласится, твой брат сможет провести свадебный обряд? – говорил Лэйрд.

– Сможет, конечно, только он сейчас не во Фреоре, – отвечал второй маг. – Подался в очередное паломничество к горе Каргаон. Вернется через недели две, не раньше... Так что, может, стоит поискать другого служителя?..

– Нет, не хочу предавать огласке эту свадьбу, – снова Лэйрд. – Я лучше подожду Даррена. Чем позже все узнают об этом, тем лучше. А если повезет, то, может, удастся и скрыть мою женитьбу.

– А как же наследство и артефакты?..

– Подожду две недели... Перетерплю. Надеюсь, Марк в завещании не обманул, и вход в артефактную откроется в тот же день.

Вивиан, потрясенная этим откровением, приткнулась спиной к стене. Так вот что требуется Лэйрду для снятия барьера: жениться. Если же сопоставить вчерашние и сегодняшние события, а заодно и слова мага, то возникают подозрения, что жениться он хочет... на ней? О, Боги! Да что же это творится? Час от часу не легче! Мало ей того мерзкого поцелуя!

С другой стороны... Если выйти за него замуж, то будет намного легче завладеть ключом, а затем, когда вход в комнату станет свободным, беспрепятственно забрать витум. Но... Трехликий! О чем она думает? Это же придется находиться рядом с Лэйрдом еще больше времени, и если он... Если он захочет не только поцелуя, но и чего-то большего? Вивиан аж содрогнулась от этой мысли. А первая брачная ночь? Этого уж точно нельзя допустить ни при каких обстоятельствах! Лучше умереть, чем отдать невинность магу...

Хорошо, а если отказать? В лучшем случае Лэйрд женится на другой. Но когда это случится? Вдруг он не успеет найти невесту до того, как зелье Мэйбл перестанет действовать, и она снова станет ведьмой? А ведь мага ее отказ может еще и разозлить, и тогда он точно ее выгонит. И все будет зря... Витум вновь окажется недостижимым, а Лили... Ее жизнь и так на волоске, и время на спасение все меньше. Нет, она, Вивиан, не может рисковать своей сестренкой, поддавшись собственным страхам. И если для того, чтобы получить витум, ей нужно выйти замуж за врага, она это сделает. А как быть с остальным, придумает потом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.